

Ирина Мясникова

Пешка през
атакует

Ирина Николаевна Мясникова

Пешка трэф атакует

Серия «Карьеристки»

*Текст предоставлен правообладателем
Пешка трэф атакует: 2014*

Аннотация

Петровская Екатерина Андреевна настоящая карьеристка. Она работает начальником планового отдела компании «Теплоинжиниринг», считает себя обычной пешкой и мечтает прорваться в ферзи. Однако пешка она незаменимая, иначе не отправляли бы её в ответственные командировки и не платили бы ей приличную зарплату. Эта зарплата Екатерине очень нужна, ведь муж её кандидат наук Серёга Петровский с комфортом устроился у жены на шее. Да ещё и попрекает Екатерину тем, что живёт она не по средствам. А как тут проживёшь по средствам, когда надо выплачивать кредит за машину? И не только. Питаться семье как-то необходимо, ведь супруг, хоть и худой, как жердь, а ест, как трактор. Сын Павлуша растёт, как на дрожжах, не успеваешь ему ботинки новые покупать. В отпуск бы не мешало всей семьёй куда-нибудь в Турцию съездить, да и самой Екатерине одеваться нужно не абы как, а в соответствии с должностью. Вот и крутится Екатерина Андреевна Петровская, вертится, выкручивается всячески. Из одних долгов в другие.

Ситуация осложняется, когда в компании вдруг появляется некто Олег Ковальчук. Он нагло занимает место, на которое давно нацелилась наша пешка, но при этом всем в компании ясно, что данный товарищ совершенно не обладает необходимыми для такой должности знаниями.

Ирина Мясникова

Пешка трэф атакует

Некоторые отдельные наши сограждане считают, что астрология вместе с гороскопами и соответствующими прогнозами – это полная галиматья, чушь и дуристика. В спорах с остальным населением такие товарищи используют вполне себе железную аргументацию, мол, человек – венец творенья и не может зависеть от расположения небесных тел в бескрайнем космосе. Соответственно, этот самый отдельно взятый венец ну ни капельки не похож на все остальные венцы. Каждый человек якобы по-своему уникален, индивидуальность у него имеется и всё такое прочее. Бла-, бла-, бла-. Это говорят те, которые хотя бы насчет факта божественного творенья и промысла божьего ничего против не имеют. А есть еще и особо зловредные типы, материалисты, которые и в самом факте творенья сомневаются. Эти такую могут развести бодягу про эволюцию, обезьян, большой взрыв и протоны с мезонами, что мама не горюй. Иногда это звучит вполне даже убедительно, как лекция всесоюзного общества «Знание» в клубе колхоза «Светлый путь». Правда, в последнее время число таких вот материалистов всё-таки потихоньку уменьшается. Еще бы! Помирать-то навсегда никому не хочется. Особенно материалистам. Любят они всё материальное, так что с ними даже спорить не будем. Тьфу

на них! А вот насчёт венца творенья не так уж всё просто, как некоторым кажется.

Если великий некто создал землю и небо, то и звезды с планетами разными тоже его рук дело. Это потом он уже человека изобразил да наградил его бессмертной душой. Ну и для чего, спрашивается, все эти Козероги со Стрельцами у нас над головами болтаются? И если б только они. Уж про Луну даже несознательным ясно – без неё вообще никак. А ведь есть еще Марс, Венера, Сатурн и так далее. Есть даже тёмный карлик 3-А-093-бис, которого никто толком и не видел. Его просто астрономы вычислили с помощью своих заумных вычислений. И он там где-то в небе висит, и влияет, гад, на всё человечество одним только своим присутствием. Чуете? Главное не отмахиваться, а последовательно в деле разобраться. Ведь душу-то бессмертную мало в этого Адама богоподобного и обезьянообразного вдохнуть, её же еще надо каким-то образом там закрепить, а то ведь выскочит ненароком. Вот для этого разные созвездия, планеты и тёмные карлики как раз и удуманы. Ловят души человеческие и припиливают, как бабочек на булавку. Хоп, и готово! Мол, ты, мил человек, теперь будешь упрямый, как баран, а ты занудный и грязнуля. Не хочешь? Вот и борись теперь со своими недостатками! А кто сказал, что будет легко?

И это бы ещё полбеды. Припилили, так отстаньте! Ан, нет, звезды эти и дальше продолжают на несчастную душу влиять всячески и козни строить. Мол, Марс сейчас в ка-

ком-то там доме, а Меркурий вообще всем недоволен, поэтому сегодня сиди дома и не высовывайся. А как не высунуться, когда на работе шеф уже зубы точит?

Так что, люди добрые, жизнь человеческая от собственной нашей криворожести и кособокости зависит постольку поскольку. Нет, конечно, лучше родиться богатым, здоровым и красивым. Но это всего лишь старт, а по результатам же жизненного забега, зачастую чемпионами становятся неказистые типы, рожденные в бедности и прочих суровостях бытия. Кто хочет поспорить, пусть оглядится по сторонам. Да, что там по сторонам! Пусть заглянет в самые наши верхние верхи. И кто же там по телевизору в заседаниях заседает, да миллиарды направо и налево раздает? Неужели записные красавцы приятные во всех отношениях? Чудобогатыри и великие умники? Как бы не так! Очень даже так себе средненькие пареньки, стартовавшие с низкого старта. Правда, есть мнение, что и стартовые обстоятельства тоже увязаны в узел воздействия звезд на сущее. То есть, от расположения звезд зависит все. Такая вот кибернетика! Тоже, кстати, лженаукой была долгое время, почти как нынче астрология.

Однако наш пытливый народ хлебом не корми – дай чего-нибудь лженаучного изучить. Обычно такое лженаучное хорошо поддается изучению где-нибудь в общественном транспорте или за завтраком с чашечкой кофе и сигаретой, а то и вовсе в туалете в глубокой задумчивости о смысле жиз-

ни. Особенно, если это лженаучное на первый взгляд проще пареной репы. Как говорится, все гениальное просто. Вот тут гороскоп китайский, вот тут европейский, а вот тут особо ценный – смешанный. И знаки этих гороскопов всем известны буквально с детства. С одной стороны змеи, тигры и драконы, символизирующие год, с другой козероги, тельцы и стрельцы, символизирующие месяц. И тех и других по двенадцать штук. С чего бы это? Вот это уже сложно, поэтому нам неинтересно. Зато ясно другое: двенадцать лет по двенадцать месяцев дают нам сто сорок четыре типа людских характеров. Народу на Земле уйма, а все, выходит, на одно лицо. Вернее, на сто сорок четыре лица. Так, так, так.... Зачем бы это? А вот зачем. Представьте, что великий создатель, ну, тот который создал небо, землю и вдохнул в обезьяну какое-никакое сознание, создал всё на свете не для нашей с вами пользы, а для своей большой игры. Прости, господи! Компьютеров-то еще и в помине не было. И где-то там наверху некие игроки продолжают играть, типа в шахматы, используя звезды, как инструмент для создания фигур в этой игре. Можно смело предположить, что в игре участвуют именно сто сорок четыре фигуры, ну, или карты.

Интересно, сколько же все-таки игроков играют в нашу жизнь? Двое, как в шахматах или шестеро, как в картах? Или тоже двенадцать? А что? Двенадцать игроков по двенадцать карт. Хотя двенадцать игроков, наверное, все-таки многовато, этак от игроков на небе тоже не протолкнуться. А с дру-

гой стороны Земля вроде бы одна, небо же огромное и бескрайнее. И вот еще, что интересно, насколько мы сами можем повлиять на эту игру? Мы карты-фигуры?

Вот, например, Екатерина Андреевна Петровская – типичная трфовая пешка или шестёрка. Трфовая, потому что волосы у неё темно русые, и разных там бубновых блондинок она откровенно недолюбливает. Наверное, от зависти. Блондинкам, понимаете ли, всё, а другим ничего! А шестерка она, ну, или пешка, потому что все, кому не лень, её постоянно кидают на какую-нибудь амбразуру. Каждый, кто имеет надо ней хоть какую-то власть, считает своим долгом послать её туда, не знаю куда, принести то, не знаю что. И ведь, что интересно, Екатерина Андреевна берет это самое и приносит! Такая вот исполнительная и ответственная женщина. От этого она иногда думает, что не пешка, а конь. Но это она себе льстит. Попробуй пошли коня куда-нибудь!

Работает Екатерина Андреевна начальником планового отдела в производственной компании «Теплоинжиниринг». Казалось бы, какая такая амбразура в офисе, где комфортно, светло, тепло, и даже весьма толковые подчинённые имеются? Сиди себе тихонечко за компьютером и планируй производственный процесс. Как бы не так!

«Теплоинжиниринг» еще с советских времен занимается строительством котельных для разных производственных объединений и промышленных предприятий. Правда, в советское время эта контора называлась «Лентеплопром», это

уже потом, после Перестройки её переименовали на иностранный манер и употребили в названии модное на тот момент слово «инжиниринг». Этих разных «инжинирингов» во время Перестройки в каждой отрасли стало, как собак нерезанных. И хотя всех нас в школе учили, что слово «инженер» пишется через букву «е», американизмы взяли верх. Наверное, от того, что большая часть этих «инжинирингов» никакого отношения к инженерам не имеет, как впрочем, и к инжиру.

Кроме названия после Перестройки в конторе изменился еще и собственник. Вместо государства путем всем уже известного шахера-махера с ваучерами, аукционами и тендерами собственниками стали какие-то люди сотрудникам предприятия совершенно незнакомые. Известно было только то, что это не просто люди, называемые в юридических документах физическими лицами, а какие-то большие шишки. То ли наши местные Питерские, то ли и вовсе Московские. Такие околопроизводственные, но обязательно партийные. Понятно, бывшие. Или не бывшие? Они теперь опять в одну партию сбились. Так вот, эти шишки решили, что раз уж их предприятие теперь имеет в названии модное словечко «инжиниринг», то ему, этому предприятию, под силу абсолютно всё. Не только котельные и теплотрассы, но еще и разные компрессорные, насосные и вообще, что ни попадя. Мало ли чего еще заказчику может понадобиться. Ведь и у заказчика в собственниках, небось, такая же шишка сидит. Ну,

вы наверняка знаете, как это бывает между шишками? Ты – мне, я – тебе, а в результате подневольные люди по потолку бегают, решая какую-нибудь совершенно непрофильную задачу. Так что, справляясь с задачами собственников, коллектив «Теплоинжиниринга» немножко переквалифицировался и несколько увеличился в размерах. Всё. Больше ветры Перестройки никаких перемен в эту контору не занесли. Разве что еще завхоза переименовали по-модному в офис-менеджера. Вот и получилось, что плановый отдел в «Теплоинжиниринге» и финансы распределяет, и кредитами занимается, и налоги оптимизирует, и запасы отслеживает, а с некоторых пор еще и производственный процесс выстраивает натуральным образом, а не просто на бумаге. В результате Екатерина Андреевна Петровская, как начальник этого отдела, отвечает за всё. Вот только зарплата у неё этой ответственности однозначно не соответствует. Видимо, так в жизни Екатерины Андреевны Петровской нынче расположились звезды. Этаким кукишем.

* * *

– Петровская! Не спи, трамвай пропустишь! – Гадецкий со всей своей начальственной мочи хлопнул указкой по столу. Все присутствующие подпрыгнули на стульях и скромно ссутулились, стараясь не смотреть на разбушевавшегося Гадецкого.

Гадецкий по прозвищу «Гад» непосредственный начальник Кати Петровской. Он с незапамятных времен работает директором сначала «Лентеплопрома», потом «Теплоинжиниринга». Хотя с виду Гад и грозен, но если исходить из теории большой звёздной игры, по сути своей он не более, чем обычный трефовый валет, или слон, если в шахматах, а вот жена его Соня – самая настоящая пиковая дама, черная королева, ферзь и роковая женщина. Но, как говорится, «короля играет окружение». Вот и Гад, благодаря Соне, выглядит каким-никаким, а королем. Соня, хоть официально и числится домохозяйкой, но не известно еще, кто на самом деле руководит «инжинирингом». Вернее это заказчикам и собственникам не известно, а вот сотрудникам «Теплоинжиниринга» всё известно доподлинно. Гад в присутствии Сони тише воды, ниже травы. Это он только на совещаниях перед подчиненными страсть разную непотребную изображает.

– Я не сплю, – Катя постаралась ответить бодро, выпрямив на всякий случай спину.

Заснешь тут, когда у Гада в руках эта указка. Это тоже наследие советских времен. Ну, не может Гадецкий без указки своей совещаться. Никак не может! Уж, каких только шуток про эту указку не придумали офисные острословы. Только ленивый насчет указки Гадецкого ничего не сказал. Последнее время Катя даже подумывала себе специальную строительную каску для совещаний завести. Тогда никакая указка ей не будет страшна. Приходят сотрудники на совещание,

Гадецкий на них с указкой, а Катя Петровская раз – и в каске. Красота!

– А раз не спишь, отвечай! – Гад завозил указкой по доске, на которой был прилеплен календарный план. Ни дать ни взять учитель младших классов.

– Отвечаю, – Катя преданно посмотрела в глаза начальника. Надо сказать, она, в отличие от остальных присутствующих на совещании, его ни капельки не боится. Так уж вышло. Наверное, это от того, что терять ей нечего и чувствует она себя хоть и пешкой, но весьма и весьма незаменимой. И хочется ей верить, что не пешка она вовсе, а конь. Вернее, лошадь. Настоящая треновая лошадь. Е2 Е4. Или как там эти лошади ходят?

– Издеваешься? – Указка нацелилась в Катину голову, а сам Гад слегка побагровел.

– Никак нет, размышляю, как бы повежливей это сказать, – действительно, в голове у Кати Петровской в этот момент закрутились только заковыристые матерные выражения. Однако она считает, что ей материться нельзя ни в коем случае. Ведь в «Теплоинжиниринге», где большинство работников мужчины, а менеджерами среднего звена являются именно прорабы, прорабские выражения знают все и все употребляют их с удовольствием. А вот Екатерина Андреевна Петровская сдерживается и тем самым как бы немного дистанцируется от матерящегося коллектива. Уж если она и лошадь, то лошадь интеллигентная, а не от слова «телега».

Зато и в её присутствии остальные сотрудники ведут себя прилично и стараются не выражаться. За исключением Гадецкого, конечно. Но и он выражения выбирает.

— Чего сказать? — по тону начальника чувствовалось, что еще немного, и он точно её этой указкой огреет. — Ты, говори, уже давай!

— Какого... лешего, — осторожно позволила себе выразиться Катя, — вы именно меня сейчас тут спрашиваете про срыв сроков?

— А кого, мать твою, мне спрашивать? Это кто тут у нас всё напланировал? — Гад опять завозил указкой по доске, — Кто тут, бл... вот эти сроки нарисовал?

— Сроки я нарисовала, — честно призналась Катя в том, что и так ежу понятно. — А вот комплектующие кто-то совсем другой вовремя не заказал! Этот мистер Икс почему-то решил, что у нас на складе всего такого просто завались, теперь ждем-ждем пока трубы нужные к нам приедут! — сказала и поджала губки.

Все присутствующие, видимо, сразу поняли, что это Екатерина Андреевна совершенно недвусмысленно намекнула Гаду на его нового зама Ковальчука. По рядам заседающих прошёл легкий шелест. Этот Ковальчук совсем недавно был Гадом каким-то волшебным образом из прорабов произведен в собственные заместители. Да и прорабом-то он всего ничего, месяц с небольшим только и отмантулил. И вот, зд-расьте, извольте бриться! Вот вам место, на которое пешка,

она же лошадь, Петровская уже давно как нацелилась! Место хорошее, ничего не скажешь. Завидное такое место. Никаких тебе финансов, налогов, товарных запасов и людских ресурсов. Знай себе выполняй план, Петровской нарисованный, строй помаленьку на всем готовеньком и при большой зарплате. Откуда он только такой Ковальчук взялся? Тот еще слон – офицеришка шахматный.

Ковальчук лысый на всю голову. А у лысых масть определить не так-то просто, но так как, как уже говорилось выше, Катя терпеть не может блондинок, то с чего бы ей уважать блондинов, поэтому она и считает Ковальчука по масти бубновым. Бубновый слон, он же валет, а бубновый валет, как всем известно, означает пустые хлопоты. Уж, чего, чего, а хлопот ей от этого Ковальчука явно прибавилось. То, вот как сейчас, трубы вовремя не закажет, то насосы не те закупит, или закупит да не той системы. Понятно, что Ковальчук товарищ блатной, но кому от этого легче? А главное, с него всё, как с гуся вода. Конечно, Катя запросто могла бы вовремя проконтролировать и трубы, и насосы. Не впервой! Но неужели ей больше всех надо?! За «спасибо» ишачить. Даже не за «спасибо». Дождешься, пожалуй, от них «спасибо» этого. Это ж у них само собой разумеется, что Екатерина Андреевна Петровская за всех работать должна. Хватит. Фигушки вам.

На Катины слова Ковальчук только ухмыльнулся. Еще бы, ведь непонятливый Гад вместо него тут же накинулся на от-

дел снабжения:

– Отвечайте, почему трубы вовремя не заказали? – Указка от лица Петровской благополучно нацелилась в лицо начальника отдела снабжения.

– А я знал, что эти трубы нужны? – Начальник отдела снабжения посмотрел мимо Гада на Катю и выразительно пожал плечами, только что пальцем у виска не покрутил. Конечно, он прав. Ему ж никто никакой заявки не подал!

– Вы б еще начальника транспортного цеха спросили? – Катя не удержалась и вставила ядовитую шпильку.

Все в «Теплоинжиниринге» знают, что язык у начальницы планового отдела Петровской весьма и весьма ядовитый, можно сказать змеиный. Вот в природе, однозначно, ядовитые лошади вряд ли встречаются, зато в «Теплоинжиниринге» есть.

– Какого такого начальника транспортного цеха? – Гад налился пунцовым и завис над Катей. – Петровская! Ты мне что тут мозги полощешь?

– Борис Иванович, – не выдержала Катя. – Сколько можно уже? Чего вы из себя лялечку невинную изображаете? У вас вон тут целый заместитель директора нога на ногу сидит и ухмыляется. Это он должен разработанный плановым отделом производственный план получить и работать с ним. Выполнение обеспечивать! Увязывать промеж собой проектировщиков, монтажников, снабжение и заказчиков. А если понадобится, то и транспортный цех, которого у нас нету! Я

за Ковальчука работать больше не собираюсь. Хватит уже. Я разве щука волшебная или рыба золотая? Давайте уже назначайте меня на его место. Я давно согласна, и вы это знаете.

После того, как бывший заместитель Гадецкого, он же по совместительству и главный инженер, попал в больницу с инфарктом, а потом и вовсе вышел на пенсию, все его функции как-то само собой повисли на Екатерине Андреевне Петровской. Гад выписывал ей премии за переработку и просил потерпеть. Она, конечно, уже губищи раскатала, что не ровен час станет заместителем директора со всеми вытекающими. Ей эти вытекающие до зарезу нужны. Но не тут-то было! Это и понятно, все хотят быть заместителями директора, а вот стать начальником планового отдела вместо Екатерины Андреевны желающих точно нет.

– Ковальчук! – Гад развернулся в другую сторону. – И, правда, ухмыляется!

– А чего она! – Ковальчук хитро сощурился и ткнул в сторону Кати пальцем, – Все ей только и звонят. Чуть что к ней сразу бегут. Она же на себя весь производственный процесс замкнула.

– «Один другого краше», – подумала Катя. – «Этот с пальцем, тот с указкой».

Действительно, следует признать, что стиль совещаний в «Теплоинжиниринге» Ковальчук перенял моментально и выдерживает безукоризненно. Уж, если директор учителя младших классов изображает, то и все присутствующие

должны вести себя, как младшие школьники.

– «Она», надо понимать, это про меня, – снисходительно заметила воспитанная Катя и положила ногу на ногу, при этом её коленка нагло высунулась из-за стола для совещаний. В этой сцене Катя с упоением играла роль старшеклассницы.

– Петровская! – над ней опять зависла указка. Видимо старшеклассницам в начальной школе не место. Катя тяжело вздохнула и нехотя спрятала коленку.

– Сам дурак! – свистящим шёпотом сказала она Ковальчуку. Как только удержалась и язык ему не показала? Потом она заглянула в глаза к начальнику. – Борис Иванович, все ко мне бегут, потому что ваш Ковальчук ничего не решает, – нежно пролепетала она. – Не умеет он! Гоните его в шею, пожалуйста.

– Это я, Петровская, сам как-нибудь решу, кого и куда мне гнать! Ты вот, например, готовься, в среду в Одессу полетишь.

– В Одессу?! Чего я там забыла?

Действительно! Хотя Одесса – это не Сургут. Летом в Одессе, наверное, неплохо. Если, конечно, не работать. А работать в жару с видом на лазурную морскую гладь – это настоящее издевательство.

– Чего забыла? Контракт миллионный, чего ж еще! – рявкнул Гадецкий.

Ну, про контракт-то, допустим, Екатерина Андреевна и без него знала, только почему ехать опять должна она? Все-

гда она! В каждой бочке затычка.

– Борис Иванович, миленький, – жалостно заныла Катя. – Я всё-всё с ихними Одесскими службами ведь уже согласовала, по телефончику. Все подписи собрала. И от юристов, и от финансистов, и от службы безопасности, и от уборщиц, и от ангелов небесных. Целый реестр на двух страницах. Осталось только последнюю подписульку получить. Крохотную такую, директорскую. А к ней печать красивенькую, кругленькую с буковками.

– Вот езжай, и получи.

– Почему я? У меня работы выше крыши. Пусть вон Ковальчук едет. Хоть какая-то польза от него будет.

– Ты поедешь! Ты там всех уже знаешь, – Гадецкий неумолим.

– Да, никого я не знаю, я ж говорю – по телефончику!

– Петровская! Хватит. Все свободны. Ковальчук, оставайтесь.

Народ облегченно потянулся к дверям. Да, этот Ковальчук наверняка какой-то блатной. Вон Гадецкий, выбиваясь из стиля, к нему даже «на вы» обращается и указкой в него еще ни разу не ткнул.

В приемной секретарь Гадецкого Надежда при виде Кати радостно закричала:

– Кать Андревна! Тебя Волгоград требует, третий раз уже звонят.

– Нет меня, ушла в себя!

– Ну, Кать Андревна, они ж не отстанут, – справедливо заметила Надежда.

Действительно, Волгоградские не отстанут, у них скоро запуск, все городское начальство будет, уже банкет заказан, фейерверк и артисты эстрады, а у «Теплоинжиниринга», как всегда, насосы не по проекту. Проектировщики уперлись и ни в какую согласовывать замену не хотят. Чисто ослы. И замена эта опять-таки из-за всё того же подлючего Ковальчука организовалась. Где он только такие насосы надывал? Наверняка без отката не обошлось. Умеют же люди устраиваться. Екатерине Андреевне вот отката никто даже ни разу не предлагал.

– Нет, Надя! Всех к Ковальчуку, пора и ему поработать!

Не хватало еще, чтобы кто-то откаты получал, а Катя потом на амбразуре из-за этого валялась. Как говорится, кто шляпку попер, тот и старушку угробил. Вот пусть теперь сам и отдувается.

– Ну, Кать Андревна! Чего время-то тратить? – Надежда, разумеется, знает, о чём говорит, то есть, права со всех сторон. С этим трудно не согласиться, но Катя уже упёрлась:

– Того! Если Ковальчук вопрос не решит, всех соединяй прямо с Гадецким.

– С Борис Ивановичем? – Надежда сделала круглые испуганные глаза. Это у неё замечательно получается. Особенно в сочетании со всем остальным её видом. И статью и размерами Надежда смахивает на английского национального гвар-

дейца. Только шапки медвежьей не хватает. Зато отсутствие шапки с лихвой восполняет причёска – начёс в стиле шестидесятых.

– С ним! С самим! – большим пальцем правой руки Катя указала Надежде на дверь кабинета начальника за своей спиной.

Страна должна знать своих героев. Не мешало бы Гадецкому тоже задуматься, как эти насосы на стройплощадке в Волгограде оказались, и кто на этом, скорее всего, нажился.

– А если и он? Ну, того? – Надежда, несомненно, глядела в корень.

– Тогда с Соней!

– Этак мне легче самой Волгоградский вопрос решить, – во взоре Надежды просквозила тоска, и она тяжело вздохнула.

– Вот! Так что всех соединяй с Ковальчуком. А меня велено отправить в среду в Одессу.

– В жемчужину у моря? Повезло.

– Угу, повезло, если б зимой, а летом в этой жемчужине в костюме, чулках и высоких каблуках – полная жесьть. В среду туда, в пятницу назад. Думаю, за один день управлюсь. Надеюсь, у них там кондиционеры имеются. Гостиницу оставь на усмотрение встречающей стороны, а вот билетики возьми мне бизнес-классом.

– Кать Андревна! Вам же не положено, – в глазах Надежды Катя ясно прочитала укоризну и желание взять на себя

функции народного контроля.

– Не положено, если я свою работу по телефону выполнить не могу, а вот если я еду контракт подписывать вместо директора или его зама, то вполне даже положено.

– Ну, не знаю. А вдруг Гадецкий не разрешит?

– Тогда не поеду. Точка.

Екатерина Андреевна, конечно, пешка, кто ж спорит? Но на очередную амбразуру желает лететь с удобствами. Интересно, чего это они её в эту Одессу заправляют? Что там не так? Ведь, если б всё было так, то туда полетел бы сам Гад, не меньше, чем на неделю, да еще бы и Соню с собой взял. Позагорать, да в море искупаться.

Однако думать про Одессу Кате неохота, тем более, что часы в приемной Гадецкого над огромным столом Надежды отчетливо напомнили, что пятница, наконец, подошла к концу. Немного, конечно, жаль Волгоградских заказчиков, им явно предстоят нелегкие выходные. Ничего, как-нибудь с божьей помощью... Катя понадеялась, что и Ковальчуку тоже легкие выходные не светят. Хотя, вряд ли. Что с него взять? В конце концов, если совсем будет плохо, она подключится к проблеме в понедельник. И про Одессу она будет думать в понедельник, а сейчас ей надо рвануть по магазинам, чтобы затариться к завтрашней субботе. Ведь завтра у Кати Петровской день рожденья, и пусть только какая-нибудь свинья попробует дергать её к телефону по поводу насосов не той системы! Тем более, что гороскоп на эту неделю предсказы-

вает Кате исключительную удачу в делах. Пока, правда, она видит только кучу этих дел, и не просто кучу, а кучу по самое горло. И где, спрашивается, эта удача? Самое время ей уже и приключиться. На большую удачу, типа того, что Волгоградский вопрос сам собой рассосётся, Катя даже не надеется, она согласна уже и на какую-нибудь маленькую, симпатичную такую удачку.

Она вылетела из офиса ровно в шесть. Как и положено, простояла в пробке час с лишним и в полвосьмого уже мела все подряд с полок придворного манерного универсама.

У жизни в центре Питера, наверное, есть какие-то свои преимущества, но недостатков всё-таки гораздо больше. Дышать жителю центра приходится выхлопными газами, а под его окнами круглосуточно раздаются какие-то непотребные звуки. То пьяные граждане песни поют, то дворники орут, то транспортные средства чем-то скрежещут. Вы себе даже не представляете, каково это спать окнами на троллейбусные провода. Там у них в местах соединений такие странные штуковины есть, при встрече с которыми, троллейбусные рога вопят, искрят и рычат, чисто восставшие машины из фильма про терминатора. Опять же собственное свое авто жителю центра припарковать практически нигде, отчего во дворах иногда даже драки между автовладельцами случаются. Зимой бедолага, живущий в центре, того и глядишь, на неубранной мостовой может переломать ноги, да еще и сосулькой по башке запросто схлопотать. Даже собаку в центре

выгулять негде. Несчастные собачники наряжают своих питомцев в намордники и прогуливаются с поводком в одной руке и совком для экскрементов в другой. Что уже говорить про отсутствие нормальных продуктовых магазинов, в идеале – универсамов. Раньше в центре всё-таки присутствовали небольшие булочные, овощные, молочные и мясные магазины. Нельзя сказать, что это было очень уж удобно. Там очередь отстоишь, тут очередь отстоишь, глядишь, уже не ужинать пора, а спать ложиться. Но продуктовые магазины всё-таки были. Теперь же на месте этих магазинчиков красуются бутики, медицинские центры и всяческие офисы. Правда, старые винные магазины остались нетронутыми, да еще к ним добавились и новые. Видимо большая часть жителей питерского центра в основном теперь пьёт и совершенно не закусывает. Чего тогда удивляться, что они орут под чужими окнами ночи напролет? В тех же местах, где в небольшой продуктовый магазин хозяевам удалось втиснуть некое подобие универсама, цены просто заоблачные. Плюс к тому еще – фиг ты где-нибудь поблизости припаркуешься.

Обычно в то время, когда Катя, наконец, добирается с работы до универсама, а именно, где-то около восьми вечера, туда стягивается определенного вида публика. Ошалелые дамочки, типа Кати, которые мечутся от прилавка к прилавку и тычутся своей телегой в ноги остальным посетителям, солидные дядечки, разглядывающие рассеянным взглядом колбасный прилавок, и богемного вида молодые люди, де-

монстрирующие окружающим свои супермодные и супердорогие туалеты. Дамочки, ясное дело, бегом-бегом после трудового дня, им еще всё это успеть приготовить надо. Дядечки явно засланы забывчивыми домохозяйками в магазин по дороге с работы. Жена видимо уже стояла у плиты, когда вспомнила, что забыла купить какой-то важный, необходимый именно в данном блюде ингредиент. Дядечки обычно берут всё самое дорогое, не глядя на цены, а чрезвычайно любезные продавщицы норовят им подсунуть либо колбасу, нарезанную с двумя попками, либо просроченные консервы, либо мятые помидоры. Ну, а богемные молодые люди, скорее всего, недавно проснулись и только-только успели привести себя в порядок. Среди последних иногда попадаются даже известные персоны, мелькающие на страницах гламурных журналов.

Конечно, в ажитации Катя своей телегой с разбегу воткнулась в кожаные штаны известного радиоведущего. Или как там их называют? Ди-джеи, вроде. Почти джедаи, как в «звездных войнах». Джедай тряхнул гривой великолепных волос и мило улыбнулся.

– Извините, – привычно пискнула Катя, тоже мило улыбнулась и помчалась дальше. Помчалась, конечно, сильно сказано. Продолжила лавировать в узких проходах. Милая небритая улыбка джедая, однако, из её головы не выветрилась. Уж больно часто они с ним стали в последнее время пересекаться в пространстве. Вот, например, в обеденный

перерыв в кафе неподалёку от «Теплоинжиниринга». Джедай там обычно обедает с одним из хозяев своей радиостанции. Питер – город маленький и тесный. Всегда на кого-нибудь наткнешься, про кого в журнале всё пропечатано. А про этих двух всё-всё пропечатано. Когда Катя приходит в кафе, оба начинают на неё откровенно пялиться. И хоть они и оба в стильных кожаных штанах, но вот только один из них губаст, кучеряв и весьма упитан, зато второй.... Второй – просто прелесть, особенно, когда гриву свою в хвост собирает. И машина у него выдающаяся. Бээмвуха, хищная такая. Пару раз Катя с джедаем даже гонялись наперегонки в пробке по Лиговке. Ясное дело, тоже случайно встретились. Конечно, в гонке победила Катя. Ну, где такой большой джедайской машине угнаться за её «велосипедом». У неё машинка малипусенькая. Везде пролезет. Бензина ни фиги не жрет, а продукты все влезают. Для города машины лучше нет. Вот только по трамвайным путям на ней не очень-то поскачешь, ну, так и на БМВ тоже не шибко поджипуешь.

Короче, машина Катина тут не при чём, а вот джедай этот уж очень ей нравится. Просто – умереть и не встать, иначе и не скажешь. С виду он чистый принц, как минимум, трефовый валет, если не больше. Мог бы уже и подвалить да познакомиться. Сейчас, например, случай очень даже подходящий. Во-первых, губастого и пузатого хозяина радиостанции поблизости не наблюдается, а во-вторых, есть прекрасный повод. Пакеты до машины девушке поднести можно. Ведь

пока Катя все эти мысли в голове вертела, телега её мало-помалу наполнилась. Она стала это всё вываливать на кассу, а потом собирать в мешки. За этим увлекательным занятием даже и не заметила, как джедай свалил из магазина. Ну, да! На фига ему баба с полной телегой продуктов, у неё ж, небось, семеро по лавкам сидят и кушать просят.

У Кати, конечно, семерых по лавкам нет. Есть сын Павлик Петровский, да муж Серёга Петровский. А вот завтра будут гости. Родители, свекор со свекровью, тоже Петровские и лучшая подруга Жанка. Одна штука. Так что без Кати как раз семеро по лавкам и получается. А она вместо завтрашнего меню при наличии живого мужа, имеет в голове странные мысли о прекрасном джедае в кожаных штанах. Жанка бы точно такое не одобрила. Она хоть Катиного мужа Серёгу Петровского на дух не переносит, но до жути правильная. «Облико морале» и всё такое. Это только она, как незамужняя женщина, может кавалеров постоянно менять, а Кате не положено. Даже и думать о других мужчинах нельзя.

Катя выгреблась из магазина, сунула часть пакетов в багажник, не поместившиеся пакеты кинула на заднее сиденье. Уселась, примостила сумку на сиденье рядом, завела мотор и приготовилась отъезжать. Тут только и заметила, что выезд ей перегораживает микроавтобус. Из окна микроавтобуса выглянул вполне себе приличный мужик, всем своим видом показывая, что хочет у неё о чем-то спросить. Причем не про какую-то глупость, типа «Девушка, девушка! Как вас

зовут?», а про что-то такое жизненно важное. Катя опустила оконное стекло.

– Девушка, извините, как проехать к гостинице «Русь»? – вежливо поинтересовался явно обрадованный дядька.

Да уж! Гостиницу «Русь» в центре Питера найти непросто. Она вроде бы есть, а вроде бы её и нет. Заколдованное место какое-то. Поэтому вопрос этот никакого подозрения у Кати не вызвал, и она стала на пальцах объяснять дядьке, как проехать до этой самой «Руси». И чего её дернуло глянуть в зеркальце заднего вида? Наверное, хотела проверить, хорошо ли выглядит. Глянула мельком и даже не увидела, а скорей почувствовала какое-то движение. Катя резко обернулась. Из слегка приоткрытой двери её машины в сторону сумки на переднем сидении тянулась большая волосатая мужская рука. И тут Екатерина Андреевна Петровская, начальник отдела, замужняя женщина и примерная мать изо всех сил заорала. Она реально испугалась. И совсем не того, что её пытаются ограбить, а вот этой вот волосатой руки. Сразу почему-то в голове у Кати всплыли все фильмы ужасов сразу. Зловещие мертвецы, Фредди Крюгер и пятница тринадцатое. Она орала благим матом и никак не могла остановиться, люди у входа в универсам начали оглядываться. Видимо такой визг оказался для волосатой руки чем-то неожиданным и таким же страшным, как зловещие мертвецы, поэтому она дрогнула и исчезла из Катиной машины. С нею испарился и микроавтобус, не знающий, как ехать в

гостиницу «Русь». Катя крепко прижала к себе сумку, закрыла двери на замок и заплакала. Тут же пришла в голову мысль, что это грозный и всевидящий боженька пытался её наказать. Мол, не фиг замужней женщине думать про всяких джедаев, пусть даже они и в кожаных штанах. Надо сказать, что из-за разных крамольных мыслей угрызения совести Катю Петровскую мучили исправно. Хотя, наверное, если б боженька всё-таки захотел её наказать, то наказал бы всенепременно. А тут он явно, наоборот, спас Катю от неприятностей. Ведь с чего-то же она в зеркальце глянула.

В расстроенных чувствах она выхватила из сумки телефон, чтобы позвонить кому-нибудь и пожаловаться. И в этот самый момент вдруг поняла, что жаловаться-то ей совершенно некому. Да и на что жаловаться? Сумка на месте, а с ней и паспорт, и права, и документы на машину, и ключи от квартиры. Так что Кате, выходит, очень даже повезло. Вот она обещанная звёздами удача. Привалила, наконец-то. А про испуг свой можно и дома Сереге рассказать. Именно рассказать, потому что жаловаться Сереге совершенно бесполезно. Он искренне уверен, что во всех Катиных неприятностях виновата исключительно она сама. А если она сама виновата, то чего, спрашивается, её жалеть? Катя медленно тронулась с места, и когда подъехала к дому, уже совершенно успокоилась. Припарковалась во дворе и позвонила Сереге, чтобы помог донести продукты.

У Сереги рабочий день числится ненормированным, на-

чинается часов в одиннадцать утра и в большинстве случаев заканчивается в пять, а то и в четыре часа вечера. От университета, где он делает вид, что трудится, до дома он добирается на метро ровно полчаса, поэтому к Катиному приходу всегда уже сидит дома и рубится в компьютерные игры.

– Опять нахапала полмагазина, – проворчал Серёга в ответ на Катин призыв спуститься к машине.

Это, наверное, у Кати развлечение такое – продукты в магазине хапать, а потом грузить в машину и затаскивать в квартиру? Можно подумать, Серёга хоть раз чего-то не съел из того, что Катя нахапала.

Серёга спустился во двор, как всегда хмурый. По случаю лета он был не в спортивном костюме, как обычно, а в шортах. Шорты чудом держались на его тощей заднице, открывая для обозрения волосатый живот. Тоже тощий. Сколько Серёгу не корми, он не поправляется, за что Катя имеет постоянную молчаливую претензию от своей свекрови. Серёга взял из багажника сумки и поплелся к дверям парадной. Хоть бы футболку или майку надел, а то перед соседями неудобно. Катя подхватила остальные пакеты и поспешила следом.

– А меня только что пытались ограбить, – сообщила Катя в хмурую спину супруга.

– Неудивительно, – пробурчал Серёга, не останавливаясь.

– Это почему же это? – возмутилась Катя.

– Потому, что ты ведешь себя неприлично, привлекаешь

к себе внимание, – Серёга зашел в лифт и развернулся.

– Как же я себя неприлично веду? – это было что-то новенькое. В смысле не то, что Катя сама во всем виновата, а её неприличное поведение. Она изловчилась, нажала кнопку нужного этажа и заглянула мужу в глаза. Глаза были, как всегда, несколько бессмысленные. Кате всегда было удивительно, как это у кандидата наук могут быть такие бессмысленные глаза. Может от того, что кандидат наук устроен не как обычный человек? Может быть, одна часть его мозга занята разговором с собеседником, а другая силится в этот момент вычислить нечто не вычисляемое? Хотя, скорее всего Серёгин мозг в составе обоих полушарий обычно занят компьютерной битвой с пришельцами, от которой Катя Серёгу сейчас оторвала своими сумками.

– А ты посмотри на себя, – Серёга кивнул головой в сторону жены.

– Что-то не так? – удивилась она и завертелась, оглядывая себя. Может, порвалось чего-нибудь, а она и не видит?

– Всё не так.

Лифт остановился, и семейство вместе с сумками выгреблось на лестницу. Дверь в квартиру была открыта нараспашку. Просто заходи и забирай, что хочешь. Хорошо соседи люди честные и богатые, им Катино непосильным трудом нажитое ни к чему.

– У тебя, Катя, – между тем продолжил Серёга свою нотацию, – по костюму видать, что деньги в твоём кошельке

имеются. Я уж не говорю про туфли твои и сумку. Это ж просто – «грабь сюда» называется. Нельзя свой достаток так выпячивать. Это неприлично.

Катя заглянула в зеркало в прихожей и ничего неприличного там не обнаружила. Костюмчик летний, конечно, пре-хорошенький, но никакой не «Босс» и не «Шанель», и тем более не «Эскада». Даже близко. Он, конечно, тоже немецкий, но совершенно из другой категории. Эконом-класс. Туфли и вовсе испанские, как и сумка. Разумеется, всё это не три рубля стоит, но и не тысячи долларов. Скромненько, но со вкусом. Видно, опять же, что не с рынка гардероб. Катя ж не продавщица из овощного ларька. Менеджер, как-никак, хоть и среднего звена. Ничего, она еще и ТОПом станет, а в этом процессе без приличного гардероба никак нельзя. ТОП просто обязан на работу в хорошем костюме являться.

– Дурак ты, Серёга. Нашел тоже достаток. Мне что ли в спортивном костюме на работу ходить? Или в рваных джинсах?

– Катя, я устал тебе уже это повторять – ты живешь не по средствам! Вечно в долги какие-то влезает. Да и ведёшь себя, как будто ты не рядовой начальник планового отдела, а важная руководящая шишка. Телефон, вон, у тебя постоянно разрывается. Надо же! Незаменимая какая. Опять трубы не те, насосы горят, компрессор полетел и так далее, – Серёга махнул рукой и исчез в глубине квартиры. Наверное, пошел к себе в кабинет продолжать компьютерную битву за Землю.

Ну, как кандидату наук без кабинета? Переносить пакеты в кухню он предоставил Кате.

Катя скинула туфли, надела тапки и стала переносить провизию. Пока готовила ужин, думала о Серёгиных словах про долги. Интересно, как он себе представляет их жизнь без долгов? Это без квартиры, без мебели, без машины и без телевизора, что ли? Можно подумать, Катя в долг берёт, чтобы костюмы да туфли себе покупать. И кто, интересно, эти долги потом отдаёт? Не она разве? Уж точно не Пушкин!

Ужинали они молча. А о чем говорить? О трубах, Гадецком, Ковальчуке и Волгоградских проблемах Серёге неинтересно, да и Кате, честно говоря, его стоны про убитую отечественную науку и козни профессора Капитонова тоже уже порядком надоели. Капитонов, конечно, прохвост, кто спорит? Но где бы Серёга был, если б не этот прохвост Капитонов. Попробуй финансирование для лаборатории в наших условиях выбить, если ты не прохвост. Катя смотрела на начинающего лысеть вечно чем-то недовольного мужа, скучала и думала, что завтра у неё будет не менее скучный день рождения. Разве что Павлушу с дачи привезут. По случаю лета он находился у свекрови в садоводстве. По сыну Катя очень скучала, и на выходных обязательно старалась увидеться с ним.

А хорошо бы было отмечать где-нибудь в ресторане, чтоб не драить с утра всю квартиру и не стоять полдня у плиты. И чтобы обязательно танцы были. И какой-нибудь тан-

цующий рыцарь джедай, и лучше не какой-нибудь, а вполне даже определенный. Можно и без лазерного меча. Главное, чтоб кожаные штаны были и волосы длинные. Катя представила, как хорошо, наверное, танцевать с джедаем. Интересно сколько ему лет? Вроде с виду столько же, сколько Серёге. Лет сорок, никак не меньше. Надо же, и Ковальчук тоже, похоже, Серегин ровесник. Плюс, минус год или два. Один волосатый, второй лысеющей, а третий лысый, как бильярдный шар. Катя где-то читала, что чем в мужчине больше мужских гормонов, тем меньше у него на голове волос. Следовательно, из всех троих самый мужиковатый мужик – это Ковальчук. Ну да, он еще и басом разговаривает, скрипит, как несмазанная телега. Катя, конечно, ни разу не слышала, как эта телега скрипит, но подозревала, что в точности, как Ковальчук. Получается, что по этой логике, Серёга должен говорить нормально, а джедай должен пищать, как девочка: «Пи-пи-пи-пи». Однако из радио он вещает вполне себе даже приятным баритоном. Можно сказать, практически бархатным. Иначе б его и в радио не взяли. Может, у него парик? Катя попробовала представить джедая без волос лысым, как Ковальчук. Картина получилась ужасающая. Лысина почему-то делала джедая похожим на небритую обезьяну. Интересно, встречаются ли в природе бритые обезьяны?

От этих занимательных мыслей Катю отвлек требовательный звонок мобильного. Телефон у неё всегда под рукой. На всякий случай.

– Ну, вот, что я говорил! – заворчал Серёга. – Незаменимая наша. Не иначе, как страшный метеорит летит в сторону Питера, и МЧС готовит отряд по спасению с Петровской во главе. Там не министр Шойгу тебе звонит? Нет, что это я? Сам президент на проводе, не иначе!

Звонил Гадецкий.

– Петровская! Что там у нас с Волгоградом?

– «Не у нас, а вас», – захотелось сказать Кате, но вместо этого она предельно вежливо сказала:

– Жопа, Борис Иванович. Полная жопа.

Интеллигентная и воспитанная Екатерина Андреевна умела быть вежливой, особенно с начальством.

– Это я и так понял. Что делать будем? – в голосе Гада сквозила такая тоска и безысходность, что Катя его даже пожалела.

– А что мы можем сделать? У нас другого пути нет, кроме как насосы эти левые согласовывать да монтировать. Иначе подведем заказчика. Вы же знаете, что означает запуск сорвать да банкет отменить!

– Так проектировщики же уперлись, как никогда. Ничего слышать не желают, – со вздохом поведал Гадецкий то, что Катя и без него прекрасно знала.

– Знаю, они теперь сильно перестраховываются. Сами знаете, крыши по всей стране одна за другой валятся, а во всём проектировщики виноваты. Вот они уголовки и боятся. Однако по нормам там всё, хоть и с трудом, но проходит, я

проверяла, – выдала Катя начальнику секретную информацию, как бы туза достала из рукава. – Проектировщики цену себе набивают. Пообещайте им чего-нибудь.

– Чего пообещать?

– Ну, не знаю. Вкусняшку какую-нибудь типа денежки за сверхурочную работу или контрактика на новый объект, – посоветовала она начальнику.

Конечно, Катя и сама бы всё это могла проектировщикам пообещать, да не в её это пешкиной компетенции. Наобещаешь людям, а потом чего? Нет, Петровская Екатерина Андреевна заслужила уже себе репутацию человека, который за свои слова отвечает, и рушить эту такую хорошую репутацию не собиралась ни в коем случае.

– Попробую, – Гад явно воодушевился и дал отбой.

– Отруководила? – поинтересовался Серёга.

– Угу. Метеорит благополучно проследовал в сторону Москвы. А ты поел?

– Поел, – Серёга отодвинул пустую тарелку, встал и сделал книксен, – спасибо, всё было очень вкусно, – всё-таки кандидат наук, как и его жена Катя, был местами очень воспитанным человеком. – Пойду я.

– Иди, а то там без тебя злобные инопланетяне и колдуны захватят Землю.

Серёга уплыл к себе в кабинет, Катя убрала со стола, загрузила посуду в посудомойку, и отправилась спать. Инопланетян ей на сегодня уже хватило.

– «Интересно», – думала Катя, засыпая, – «Муж пешки он кто?»

Ответ от звезд пришел незамедлительно:

– Кто? Кто? Конь в пальто.

* * *

– Петровская? Екатерина Андреевна? Конечно, знаю. Кто ж её не знает? Фифа невозможная, начальником планового отдела у нас числится. Стерва жуткая и мегера. Почему стерва? А разве не видно? Из кожи вон лезет, всё к власти рвется. Не хуже Хакамады. Про Хакамаду-то слышали, небось? Только та всё в правительство пробраться норовит, президентом быть хочет, ну, или министром на худой конец, чтоб бюджеты пилить, а эта наша Петровская в заместители директора стремится, чтобы тоже пилить. Не знаю, уж чего там они пилят, но пилят – это факт! С какого перепуга тогда они все в начальство лезут? Откаты разные получать. Не иначе. Мне же ведь никто отката никакого не даёт и не даст никогда! А в телевизоре говорят, что у нас весь бизнес на откатах держится. А бизнес это кто? Бизнес – это начальство. Премии, опять же, у них не чета нашим. Хотя неправильно, что я говорю, премии – это у нас, а у них – бонусы. Эта Петровская точно мать родную за те бонусы продаст. По головам пройдет и не задумается. Приличные люди так себя не ведут. Мы с ней одновременно на работу устраивались. Я к нам в

бухгалтерию, она в плановый отдел. Так вот, я, как сидела на своем зарплатном участке, так ведь и сижу. Я ж человек воспитанный в начальники не лезу. Да и куда у нас в бухгалтерии лезть? В главные бухгалтеры что ли? Я вас умоляю! Это себе дороже, однозначно. Ответственность — мама не горюй, и никаких тебе отпусков, ну разве только в сентябре иногда. С одной стороны налоговая со своими придурочными требованиями, чуть что счета арестовывают и уголовкой грозят, с другой стороны директор наш Гадецкий, тоже еще тот придурок, ему на любой документ начхать с высокой колокольни. Одна указка его чего стоит. И орёт всё время, как потерпевший. Нет уж, мы как-нибудь тихо-мирно, табель заполнили, зарплату начислили, и сидим себе в потолок поплеываем! А эта вон, уже начальница. В кабинете отдельном заседает. Знаем мы, как они начальницами становятся. Жопой своей туда-сюда, туда-сюда вертит. И была бы хоть жопа, как у гимнастки, а то так — «широка страна моя родная»! Рядовая такая российская жопа. «И растёт на радость нам не по дням, а по часам». В углу такую жопу скромненько прятать надо. Так нет, эта Петровская чуть ли не задом наперёд со своей жопой ходит. Обтянет её, утянет и оттопыривает. С такой жопой в тренажёрке надо часами худеть, да бегом от метро до дома бегать, а не целыми днями в кресле сидеть, да на иномарке рассекать. Как она еще в эту иномарку свою жопу втискивает? Вот вопрос. И ведь, заметьте, от отечественного автопрома эта Петровская жопу свою воротит, иномар-

ку ей подавай. У меня, между прочим, тоже и жопа получше, чем у некоторых, и права имеются, еще в школе давали, так мне ж никто почему-то иномарки не дарит. Мне б кто «Ладу» какую подарил, я б тому по гроб жизни благодарна бы была. В пояс бы кланялась. А у этой мало того, что машина иностранная, вы её сапоги видели? Натуральная Италия. Половину моей зарплаты стоят, никак не меньше. Умереть за такие сапоги! Ясное дело, в них только на машине ездить. Ты попробуй в таких сапогах по лужам от метро поскакать. Или по гололеду, по колдобинам нашим. Вмиг навернешься. Я вот всё жду, когда она по дороге к машине в этих сапогах своих брякнется, то-то люди б порадовались. А шуба! Шубу её видели? Ей, понимаете ли, чернобурка очень идет. Можно подумать, есть люди, которым чернобурка не идет? Так она в этой своей чернобурке нараспашку да без головного убора от дверей офиса к машине следует. Мороз ей нипочём. Ну, прям, кино про иностранную жизнь!

Ничего, ничего – «богатые тоже плачут». Сериал такой был, видели? Так не бывает, чтоб по жизни всё время стрекозой скакать! Уж как она заместителем директора нашего стать хотела, как хотела, да только обломалась нам всем на радость. Чисто Хакамада, когда в президенты пёрла. Неужто на такую важную должность мужика бы не нашли? Нашли в два счета. То-то и оно. А ты как думала? Жизнь – это борьба. Тяжелая борьба и работа. Уж и так дали тебе должность начальника отдела, куда же ты дальше-то прёшь? Сиди и по-

малкивай, тихо радуйся. Без труда никому рыбку из пруда за просто так не дают. А если дают, значит, дело нечисто. Я вот что думаю, эта Петровская, наверняка, с директором нашим, с Гадецким спит. А как иначе-то карьеры делаются? Разве не знаете? Жена Гадецкого Соня только с виду такая баба шикарная, а на деле дура набитая, как все эти домохозяйки бездельницы. Конечно, дура, если у нее под носом муж с этой тварью из планового шуры-муры крутит. Вот бабы устраиваются! Да на Петровской этой точно пробы ставить негде. Муж у неё, говорят, ученый, кандидат наук. Ясное дело, сидит в науке по самые уши. Это сколько всего надо научно-напридумывать, чтобы бабе своей машины да шубы покупать? Вот я и говорю! Он науку думает, а баба эта у него за спиной изгаляется. И ребенок, небось, с чужими людьми, пока она по командировкам таскается. Кто б меня в командировку какую послал, что ли, чтобы рожи эти наши из бухгалтерии хоть бы дня три не видеть. Нет, вот скажите, как это возможно всё время в командировки мотаться и ребенка без больничных растить? За десять лет работы ни одного больничного. Ясное дело, няньки разные. Гувернантки. При учёном-то муже чего гувернантку ребенку не нанять? И я б тоже наняла. Только никто мне мужа такого богатого на блюдце с голубой каемкой не поднес. У меня мужик не какой-нибудь ученый, а простой человек. Шофером работает на автобусе. Людей возит. Без бонусов. Пролетарии всех стран соединяйтесь! Настоящий стопроцентный гегемон. Как только

какая-никакая копейка в доме заведется, сразу праздник и народные гулянья. Вот опять уже третий день празднует. А у этой и муж научный кандидат, и любовник большой начальник! И, главное, что обидно, ведь ни рожи, ни кожи. Нос, что твой клюв, волосенки и вовсе никакие, только в пучочек, как у училки, собирать. Про жопу ейную я уже докладывала. Ноги у неё и вовсе, как макаронины. Совершенно заурядная баба, чего вокруг неё мужики вьются, ума не приложу. Мёдом там у неё что ли намазано? Или это они так на жопу её оттопыренную реагируют? Или всё-таки на чернобурку? Вот я и говорю, нет такой жопы, которой чернобурка была бы не к лицу!

* * *

Наутро, покончив с завтраком, Катя приступила к уборке. Её свекровь Алевтина Ивановна обязательно везде засунет свой любопытный нос, поэтому никаких змеиных углов в квартире быть не должно. Серёгу к этому делу Катя тоже припахала, поручив ему пылесос. Его ворчание она помножила на ноль. Не фиг! Ей сегодня тридцать пять. Она уже большая. Может и мужем немного покомандовать. Конечно, руководить Серёгой, как Соня руководит Гадецким, у неё ни за что не получится. Соня – профи, но попытаться всё-таки можно. Даже нужно.

К пяти часам в квартире всё сверкало, стол был накрыт, из

духовки ползли волшебные ароматы, а Катя была совершенно умудоханная. Какие там гости! Какой день рожденья?! Ей просто хотелось лечь спать и никого не видеть. Кроме Павлуши, конечно.

Первой явилась Жанка. Хотя она и работает финансовым директором, но на своем предприятии Жанка тоже, как и Катя, в каждой бочке затычка и за всё в ответе. Так что она, скорее всего, тоже пешка, правда, не трэфовая, а червонная. Однако зарплата у неё всё-таки не чета Катиной. Финансовый директор это вам не менеджер среднего звена, а самый настоящий ТОП. Жанка рыжая и немного конопатая. Внешне она почти красавица. Глазищи у нее зеленые, большие в пол лица. Еще у Жанки стройные ноги, тонкая талия и большая грудь. Всё дело портит двойной подбородок. Он у Жанки организовался практически с детства. Строение шеи такое, хотя сама шея вроде бы и ничего себе, длинная. Но вот в профиль Жанка похожа на перевернутый кувшин. И совсем немножко на пеликана. Чего только Жанка со своим подбородком не делала, пока не поняла, что без пластической операции никак не обойтись. Но делать операцию Жанка боится. Вот и мучается из-за своего подбородка, а как следствие, из-за несовершенства всего человечества. По мнению Жанки человек просто не может быть прекрасен во всём. И если у него нет внешних недостатков, то все они скрыты у человека внутри. Вот поиском этих скрытых недостатков Жанка и занимается всю жизнь.

И если какой-нибудь приятный во всех отношениях мужчина вдруг начинает Жанку помогать, Жанка тут же приступает к поиску его пороков. Нет, конечно, некоторое время она его даже вроде бы любит большой и чистой любовью. Но любовь эта обычно быстро заканчивается, так как Жанка выискивает у мужичка кучу неисправимых недостатков, начинает его воспитывать, придирается к нему по каким-то ничтожным поводам, а затем указывает несчастному на дверь. Ничего не поделаешь, такое сочетание звезд в её характере. Уж если, кто попался в Жанкины сети, то будет запутан в них до полного изнеможения, а потом изгнан с позором. Жанка считает, что в этом и состоит её миссия – выводить на чистую воду маскирующихся под приличных людей подлецов и козлов. Нужно ли говорить, что Жанка считает всех мужиков сволочами.

С Катей Жанка дружит практически с самого детства, когда подбородок еще не играл определяющего значения в её мировоззрении. Наверное, поэтому она всё же допускает отсутствие у Кати каких-либо скрытых пороков. Однако к Катиному мужу Серёге Жанка относится с большим подозрением, считая его основным Катиным недостатком. Недостатком не врождённым, а приобретённым в процессе жизни, как прыщ или бородавка. Жанка полагает, что Катя срочно должна от этого своего недостатка избавиться путём решительного развода. Соответственно, Серёга и Жанка, мягко говоря, недолюбливают друг друга. От искоренения Се-

рёги из жизни лучшей подруги Жанка регулярно отвлекается только лишь на то, чтобы наставить на путь истинный кого-нибудь из своих почитателей. Ну, из тех, которые все поголовно на поверку оказываются сволочами и козлами. Сейчас Жанка вела воспитательную работу посреди какого-то женатого мента. То бишь, господина полицейского офицера.

В летние каникулы Жанкины домашние обычно выпроваживались ею на дачу в Комарово, и квартира оставалась полностью в Жанкином распоряжении. Нынешний претендент на звание козла совершил роковую ошибку. Он воспользовался свободными площадями и стал регулярно ночевать у Жанки во время своих дежурств и усиления. Или, как там у них это дело точно называется? Ну, то, чего там эти господа полицейские офицеры обычно врут своим жёнам, когда не ночуют дома. А Жанка, первое время совершенно балдевшая от возникшей в её жизни очередной большой и чистой любви, вот уже вторую неделю, как начала переживать за обманутую полицейским офицером жену. За несчастных покинутых детей, хотя неизвестно, есть ли там вообще дети. Ну, неважно, за брошенную одинокую собаку или несчастного некормленного кота. На день рождения Катя пригласила Жанку одну, так как с одной стороны весьма недолюбливала женатых мужиков, которые ходят налево, а с другой стороны потому, что Жанку необходимо иногда от воспитательных действий отвлекать. Глядишь, роман этот закончится не так быстро. В том, что он закончится, Катя не сомневалась.

Жанка решительно поставит господина полицейского офицера перед выбором и тот выберет жену, которой потом будет спокойно изменять с другой бабой. Не столь трепетной, как Жанка. Но если случится чудо, и полицейский выберет Жанку, то она всё равно подыщет повод, чтобы от него со временем избавиться. Вот и спрашивается, на фига его приглашать к себе в гости?

Жанка скинула свои дорожные ярко-красные туфли на коврик в прихожей и босиком, сверкая такими же ярко-красными ногтями, пошлепала в гостиную. Туфли у Жанки не чета Катиным. Самый что ни на есть настоящий кутюр высокой моды. Ну, так её же никто не укоряет в том, что она живет не по средствам. Жанка на шмотки тратит деньги со вкусом и размахом. Интересно, что бы сказал Серёга, узнай он, сколько стоят Жанкины туфли. В обморок бы, наверное, сразу грохнулся.

– Тапки надень, – посоветовала ей Катя. – Серёга хоть и пылесосил, да я тряпкой мокрой пройти не успела.

– Ну, если твой никчемушник пылесосил, тогда и правда тапки давай, – Жанка взяла с подоконника вазу и сунула туда букет. Букет был замечательный. С какими-то огромными ромашками и нереальных размеров колокольчиками. Жанка вручила Кате вазу и сказала:

– Воды налей. Хотя, – она махнула рукой с огромными кроваво-красными ногтями. – Все равно сдохнут. Надо было лучше бутылку купить.

– Бутылок у нас навалом, а вот цветов, как раз, и нет. Спасибо тебе, – Катя чмокнула Жанку в щёку и пошла на кухню наливать воду в вазу.

На кухне прятался Серёга.

– А ты чего не в кабинете? Или игра закончилась? Ты победил всех и соскучился? – поинтересовалась Катя.

– Да, ну, – Серёга тоскливо махнул рукой. – Скоро родители приедут, всё равно толком поиграть не дадут. Не стоит и начинать.

– Резонно.

Пока Катя наливала воду в цветы, на кухню притащилась Жанка.

– Здорово, гений! Как твоя докторская? – Это была традиционная Жанкина подковырка.

– Привет, Жан. Ты замуж еще не вышла? – А это уже была традиционная Серегина подковырка.

Ну, хоть поздоровались, и на том спасибо.

В дверь позвонили, и Катя побежала открывать. Оказалось, что свёкор со свекровью, Павлуша и Катины родители приехали одновременно. В прихожей стало шумно и тесно. После взаимных приветствий и поцелуев Кате благополучно были вручены еще два букета, и все расселись за столом. Воинствующая Жанка оказалась между Серёгиным и Катиным отцами, то есть была нейтрализована сразу двумя кавалерами. Павлушу Катя усадила рядом с собой, чтобы удобней было ерошить ему волосы и целовать в затылок.

Наконец, настало время вручения подарков. Серёга скрылся в глубине квартиры.

– Сейчас, – свёкор многозначительно подмигнул Кате. – Мы тут скинулись.

Серёга показался в дверях гостиной с большой коробкой, из которой он под восторженные Павлушины вопли извлек непонятный прибор под названием «Мультиварка». По виду эта мультиварка смахивала одновременно на электрическую кастрюлю и на маленького робота «P2» из всё тех же «Звёздных войн».

– Вот, – многозначительно сказала Катина свекровь, – теперь твои мужчины, наконец-то, всегда будут сыты.

– «Ну, да! А то они у меня обычно голодают!» – подумала Катя, но благоразумно промолчала. Она ж не Жанка, чтобы сразу со своим раздражением в бой кидаться. Если кто-то Катю раздражает, она обычно мысленно взвешивает размер этого раздражения и размер пользы, которую она может извлечь от предмета раздражения. А польза от Катиной свекрови Алевтины Ивановны, пока Павлуша не вырастет, просто огромная. Так что придётся Кате засунуть свое раздражение куда подальше.

Тут же свёкор с Серёгой принялись эту мультиварку устанавливать и подключать прямо в гостиной. Катя, конечно, сделала вид, что обрадовалась и стала с умным видом изучать инструкцию по эксплуатации.

– Всё, Серёга, буду тебя теперь кашами кормить, – сооб-

щила она после беглого просмотра прилагаемых рецептов.

– Какими кашами? Я котлеты люблю.

– Нет. Тут вот написано, что я с утра перед уходом на работу свалю в мультиварку всё подряд, а вечером, когда придду, у нас будет горячая каша.

– А я кашу очень люблю, – сообщил Павлуша. – С вареньем.

– Хорошая штука эта мультиварка, – заявила Катя, отложив инструкцию. – Жаль только, что не пылесосит.

– Ага, и не гладит, – заметила Жанка с кислой рожей. Конечно, поняла, как Катя обрадовалась этой мультиварке, и, видать, принялась раздражаться уже за них обеих.

– А мы вот тут тоже скинулись, – встрепенулась Катина мама, похлопав Жанку по руке. – На троих, с Жанночкой.

Сказано это было таким тоном, что присутствующие сразу поняли, от кого Кате достался тот самый ядовитый язык.

– Да, – Катин отец победно сверкнул глазами.

Жанка подхватилась и убежала в прихожую. Вернулась она со своей огромной ярко-красной сумкой и достала оттуда коробку. Уже издали по этой коробке Катя всё поняла и радостно взвизгнула. Айфон! Последней модели. Она схватила коробку, чмокнула Жанку и расцеловала родителей.

– Это же то, что нужно, – Катя достала айфон из коробки и погладила его.

– Ну да! – проворчал Серёга. – А то тебе в последнее время совсем мало звонят. Уж теперь тебе еще и письма слать

будут. Нет, не письма – указы. Правительственные.

– И прогноз погоды! – восторженно добавил Павлуша, вырывая айфон у Кати из рук.

– Куда ж без прогноза-то. Ну, что? Выпьем что ли? – предложила Жанка.

– За здоровье именинницы и её производственные успехи, – сказал Катин папа и поднял рюмку. В глазах его светилась гордость. Это хорошо, когда твои родители про твои успехи чего-то понимает и радуются им.

Потом было еще много всяких тостов и все Катю хвалили. Особенно Жанка старалась. Из сказанного выходило, что Катя и умная, и красивая, и мать замечательная, и руководитель ответственный, и зарабатывает на всю семью. При упоминании о Катиных заработках свекровь Алевтина Ивановна как-то совсем скисла.

– Ну, если б науку нашу отечественную не развалили, Серёжа бы сейчас не меньше зарабатывал, а то и больше, – заметила она и поджала губы. У Алевтины Ивановны в роду, похоже, тоже были змеи.

– А я вот что думаю, – Жанка оторвалась от своей тарелки. – Науку в Перестройку не иначе, как агенты влияния загнивающего Запада развалили. Ну, Ельцин Борис Николаевич и его коварные приспешники. Так?

– Так, – согласился с ней Серёга.

Похоже, зря он дал ей себя в полемику втянуть. Жанка в раздражении много чего наговорить может.

– Но в чем развал-то? – продолжила Жанка. – В основном в отсутствие финансирования. Деньги перестали в науке платить, да опыты финансировать, вот все учёные и разбежались, кто куда. Это, конечно, диверсия, тут не поспоришь.

– Да, – согласилась Алевтина Ивановна, – Лучшие умы отечественной науки уехали за рубеж или ударились в бизнес. Фундаментальная наука ведь не ларек на рынке, она требует государственной поддержки.

– Правильно, – Жанка подняла кверху указательный палец с кроваво-красным ногтем. – Вот я и говорю, все уехали и разбежались. То есть, никакой конкуренции в науке не стало. А ты, Серёга, при полном отсутствии конкуренции всего лишь кандидат наук. Сейчас кандидатов этих, что блох на собаке. Так что, исходя из вашей, Алевтина Ивановна, логики, если б науку по-прежнему финансировали и лучшие умы не разбежались, кто куда, Серёга бы и кандидатом ни в жизнь не стал. Не прорвался бы. Какие уж тут доходы?

За столом воцарилось неловкое молчание. Интересно, на что Катя надеялась, собирая всю компанию за одним столом? Что встретятся два враждующих лагеря, Монтекки и Капулетти двадцать первого века, мило поцелуются, выпьют да мирно разойдутся по домам? Ведь каждый раз одно и то же. Без митинга никогда ещё не обходилось. А уж без страданий по невинно убиенной отечественной науке тем более. Катя вспомнила мечты о дне рождения в ресторане, танцах с джедаем и тяжело вздохнула.

– Так выпьем же за науку, – провозгласила Жанка. – «О сколько нам открытий чудных...»

– Жан, ты не права, – Катя решительно прервала подругу, хотя и была полностью с ней согласна. В научном гении своего супруга она разочаровалась уже давно, но ситуацию надо было как-то сгладить. – Серёжа себя еще обязательно покажет.

– Кто спорит? Надейся и жди, вся жизнь впереди, – Жанка категорически не желала униматься.

– Правильно ты, Жанна, делаешь, что замуж не хочешь, – подал голос Серёга. Катиного кандидата наук так просто с понтальку не собьешь. – Вдруг попадется тебе какой-нибудь никчемный кандидат наук, или того чище менеджер среднего звена. Жди потом всю жизнь, пока он человеком станет.

– Да уж, если я замуж пойду, то сразу за человека. За олигарха какого-нибудь, – Жанке тоже палец в рот не клади, – или министра.

– Лучше сразу принца бери или шейха.

– Я подумаю. Кто там в Европе из принцев сейчас свободен?

– Гарри. Он тоже рыжий, типа тебя. Только ты для него старовата малость.

– Ничего. Сейчас модно, чтобы муж слегка помладше был.

– Рыжий, рыжий, конопатый убил жену свою лопатой.

Ситуация накалялась. Еще немного и эти двое наговорят

друг другу окончательных гадостей. Катя умоляюще посмотрела на отца.

– Жанночка, я не хотите ли потанцевать? Серёж, поставь нам какую-нибудь музыку плавную, – Катин папа вострепнулся и выволок Жанку из-за стола.

Так что танцы на Катином дне рождения все-таки были. Хотя и без джедаев.

Гости разошлись только поздно вечером. Правда, Кате с Серёгой Алевтина Ивановна милостиво оставила Павлушу, который моментально прилип к телевизору. Катя поклялась свекрови привезти ребенка обратно на дачу в воскресенье. Серёга сразу после ухода своих родителей благополучно свалил в кабинет на очередную межгалактическую битву. Жанка осталась, чтобы помочь убрать со стола, и тут же принялась жаловаться Кате на своего коварного полицейского офицера и жалеть его несчастную обманутую жену. Даже категорически заявила про то, что счастье на чужом несчастье она строить не собирается. Можно подумать, будто ей с самого начала было не известно, что этот господин полицейский офицер состоит в законном браке?

Когда Жанкин рассказ про мужиков подлых кобелей и особое коварство полицейских офицеров пошел уже по третьему кругу, она наконец-то отвалила. Проводив её, Катя оторвала ребенка от телевизора, уложила его спать, и отправилась на кухню. В кухне было чисто, сыто урчал холодильник, и журчала вода в посудомойке. Катя налила себе бокал

красного вина и включила радио. Нужно ли уточнять, что и дома, и в машине приёмник у неё всегда был настроен на волну любимой радиостанции. Там, как всегда, обо всём и ни о чём трепался джедай. Катя чокнулась рюмкой с радиоприемником и поздравила себя с днем рождения. Тридцать пять. Если верить классике отечественного кинематографа, жизнь еще даже и не началась.

Катя достала коробку с айфоном и погрузилась в чтение инструкции. Когда все необходимые манипуляции по обрешению старой сим-карты и перестановке её на айфон были завершены, он вдруг запиликал, сообщая о пришедшей эсэмэске. Не иначе, как очередная реклама пожаловала. Сейчас Катя всё бросит и кинется покупать себе подешевевшую парфюмерию, сапоги со скидкой, поесть суши, кататься на такси и менять автомобиль. Время как раз для всего этого самое подходящее – скоро полночь. Она нехотя взглянула на экран. Эсэмэска была от Ковальчука, что было довольно странно. Текст гласил: «Убедительно поздравляю с ДР, пребываю в восторге, почитаю и кланяюсь»

– «Ишь ты! Кланяется он», – подумала Катя. – «Не иначе, как вопрос с Волгоградом благополучно разрешился».

* * *

В Одессу Екатерина Андреевна Петровская всё-таки летела бизнес-классом. После благополучного запуска Вол-

гоградского объекта Гадецкий, наверное, решил проявить к ней некоторую снисходительность. Секретарша Надежда рассказала, что сам лично даже рывкнул на бухгалтерию, которая что-то там про лимит командировочных расходов пищала.

В бизнес-классе Катя съела все, что предлагалось в полете. У неё в самолете обычно просыпался просто зверский аппетит. Хотела еще, как говорится, на халяву и вина выпить, но не решилась. Все-таки не исключено, что прямо сегодня ей придётся встретиться с руководством предприятия заказчика. Не хватало еще, чтоб они решили, что Екатерина Андреевна пьянчуга.

Нет, конечно, понятно, почему Гад не назначил её своим заместителем. Мужик даже если на рогах из самолета выпадет, все равно будет считаться орлом. Опять же все откатные договоренности обычно решаются мужиками за рюмкой водки. Ну, кто пойдет с дамочкой в ресторан или в баню пить водку, чтобы оговорить размер отката? Кстати об откатах. В последний момент Катя все-таки разобралась, почему Гад именно её в Одессу заправил. Мероприятие-то не откатное, а, можно сказать семейное, внутрикорпоративное. По слухам, в последнее время упорно курсирующим в коллективе, «Теплоинжиниринг» из-за каких-то манипуляций своих собственников, тех самых бывше-нынешних партийных шишек, вот-вот войдет в холдинг, в составе которого находится и Одесский завод. Если уже не вошел. Какое-то сли-

ание с поглощением, не иначе. Гадецкий на эту тему особо не распространяется, а бухгалтерия в полном составе помалкивает, как партизаны, но от общественности не скроешься. Правда, она дырочку найдёт. Так что Одесский объект «Теплоинжинирингу» придется делать честь по чести. Шуточки с насосами, как в Волгограде, тут не пройдут. А в таких особых случаях Гадецкий использует исключительно тяжелую артиллерию в лице Екатерины Андреевны Петровской. Лицо у неё хоть и не самое прекрасное, зато имеется бездна обаяния. Ну, это, только тогда, конечно, когда у неё яд с языка не капает. А при встрече с заказчиком у неё яд с языка обычно не капает. Как можно? Заказчик – это святое. Вот Екатерина Андреевна и налаживает отношения там, где деньги вопросы не решают. Чтоб в случае чего, а случиться может всё, что угодно, в России живем, заказчик не разрывал бы контракт, не бежал бы в суд и не жаловался вышестоящему общему начальству, а звонил бы Екатерине Андреевне в «Теплоинжиниринг» и мог войти в её положение. Только безо всяких там откатных договорённостей. Из личной дружбы и симпатии.

Тут, конечно, Гадецкий являл миру свою гадскую хитроумность. Понимал, что раз Петровская с заказчиком договорилась, то она же и будет вести объект от начала и до конца. Правильнее даже будет сказать не вести, а везти. Как та самая лошадь. Контролировать всё до мелочей и нос свой совать везде. То есть, работать еще и за Ковальчука в полном объеме. Ей же перед заказчиком стыднее всех будет, ес-

ли «Теплоинжиниринг» обмишулятся.

При таких вот раскладах Катя Петровская будет настоящей дурой, если по возвращении с задания, то есть, из Одессы с Гадом не переговорит. Уж раз ему так Ковальчук странным образом дорог, то может быть, он тогда его назначит своим первым заместителем, а Екатерину Андреевну Петровскую уже или заместителем Ковальчука или своим вторым замом. Вон как в банках, например, дело с вице-президентами обстоит. Там этих вице-президентов, как у дурака фантиков. А есть еще не просто вице-президенты, а старшие вице-президенты. Вот и пусть Ковальчук будет старшим заместителем, а Катя Петровская, так и быть, уж побудет обычным, или даже младшим заместителем. Уж больно надоело ей жить не по средствам. Да и туфли хочется, как у Жанки. И еще сумку новую. Катина-то совсем уже поистрепалась.

На выходе из кондиционированного воздуха самолета Одесса встретила Катю тепловым ударом. Таким, знаете, — жаж! Ей тут же захотелось сорвать с себя костюмчик. Он хоть и льняной, но подкладочка-то синтетическая, и она моментально плотно прилипла к телу. Волосы тоже прилипли к голове. Хорошо, что не надо получать багаж. У Кати, как всегда, с собой только универсальный скромный самолетный чемоданчик и папка с документами.

После паспортного контроля в толпе встречающих она сразу увидела табличку «Теплоинжиниринг». Её держал упитанный дядька, который периодически стирал пот со лба

большим клетчатым платком.

– «Теплоинжиниринг» – это я! Здравствуйте, – поприветствовала Катя дядьку.

Дядька широко улыбнулся.

– Здравсте. Чемодан ваш давайте.

– Не надо, я сама. Он легкий.

– Тогда, айда за мной, – дядька повернулся и проворно покатился к выходу. Катя с трудом успевала за ним. На парковке их ждал большой и важный черный «Мерседес». Катя обрадовалась. В такой машине, наверняка, должен был быть кондиционер.

Когда машина подъехала к заводууправлению, в ней уже было прохладно и выходить на улицу совершенно не хотелось. В здании, однако, тоже веяло приятной прохладой. Дядька провел Катю через турникет и привел в приемную директора. Приемная была богатой и просторной. За двумя столами друг против друга сидели две женщины. Одна помоложе, совсем девчонка, другая постарше возраста неопределенного, как и положено настоящей красавице, знающей себе цену. Ей с успехом могло бы быть как сорок, так и пятьдесят лет. И одета она была тоже, как сказал бы Серёга Петровский, далеко не по средствам. То есть, гораздо лучше Кати. Уж дороже-то наверняка.

– Катерина Андреевна! Здравствуйте, – кинулась к Кате та, которая красавица без возраста. Говорила она приятным грудным голосом с лёгким украинским акцентом. – Я ведь

вас так себе и представляла. Сразу видно человека с Москвы.

Видимо, в её представлении человек из Москвы должен был выглядеть, как мочёное яблоко. Ведь после теплового удара, настигшего Катю при выходе из самолёта, она выглядела именно так. Девчонка за компьютером, мило ей улыбнулась, кивнула и продолжила что-то печатать.

– Здравствуйте, только я ж не из Москвы, а из Питера, – на всякий случай уточнила Катя. Вдруг дама что-то перепутала, и ожидали они тут совсем не Катю Петровскую.

– Я ж таки и говорю, со столицы. Нам теперь, знаете, шо Москва, шо Питер..., одним словом заграница! – Красавица махнула холеной ручкой, унизированной золотыми кольцами. – Я – Фаина – помощница, тьфу ты, прости господи, удумают же обозвать басурманцы, референт нашего, – она кивнула в сторону массивных дверей директорского кабинета. – Мы с вами по телефончику давеча разговаривали. А это Халка – секретарша наша. Халю, не сутулься! Сутулится усе время, что ты с ней будешь делать! Как добрались?

Катя отметила это «по телефончику». Похоже, Фаина, как и сама Катя, отдаёт должное телефонным переговорам.

– Спасибо. Добралась замечательно. Бизнес-классом летела, – тут Катя не смогла сдержаться, чтобы не похвастаться. Еще бы! Какой пешке не мечтается хоть раз выглядеть настоящим ферзём, пусть и похожим на мочёное яблоко. – Когда мне к вашему назначено? – она так же, как и Фаина ранее, мотнула головой в сторону дверей директорского ка-

бинета.

– Ой, Катериночка Андреевна, а у нас же тут небольшенькая незадачка приключилась, – Фаина сделала круглые глаза. Глаза были с густо накрашенными ресницами, большие, бирюзовые и чрезвычайно честные.

– Аха, – добавила Галка, перестав печатать. – Точно незадача.

– Какая незадача? – в животе у Кати неприятно ёкнуло. В голове пронеслись разные нехорошие мысли, вплоть до отказа заказчика от заключения контракта. Сразу вспомнилась указка Гадецкого. Ясное дело, кто в случае чего окажется во всём виноватым.

– Наш-то тю-тю, у Лондон улетел. Его срочно вызвали. Прямо срочно-срочно, – пояснила Фаина, – самое большое начальство! У штаб-квартиру, – она закатила прекрасные глаза к потолку, демонстрируя, что разницы между Лондоном и небесными райскими кущами, где обычно заседает самое большое начальство, в принципе нет никакой. – Ничего не поделаешь.

– А как же? Чего ж вы меня не предупредили-то? По телефончику? – Катя тут же заподозрила эту Фаину в тупости и испытала легкую досаду и разочарование.

– Катериночка Андреевна, так вы ж в это самое время уже к нам летели. Вы к нам, а он у Киев, а оттуда зараза до Лондона, – Фаина замахала руками, изображая, как в небе разошлись два самолета.

– Вот, блин! А чего ж теперь делать-то? – вообще-то слово «блин» воспитанная Екатерина Андреевна терпеть не могла. Представляете, как она расстроилась, что уже даже с «блином» этим разговаривать стала? – Шо делать? А ничего, – Фаина развела руками и широко улыбнулась. – Зачем, скажите, шо-то делать, когда ситуация так замечательно складывается? Наш-то велел его обязательно дожждаться. Он у понедельник как есть прилетит. Велел вам билет поменять. На среду следующую. Смысла-то вам домой возвращаться, а потом опять к нам лететь нету никакого. Только деньги тратить. И для здоровья женского вредно до невозможности. Хоть и бизнес-классом.

– То есть, мне тут целую неделю, что ли, теперь сидеть? – Катя представила, как семь дней в одном и том же костюме она потеет в этой жаркой Одессе. Какое уж тут мочёное яблоко! Это печёное яблоко получится. В этот момент Кате нестерпимо захотелось плакать. И домой.

– Ой! Я вас умоляю! Шо вы такое говорите? Зачем сидеть?! В Одессе не сидеть надо, а загорать и купаться. Хотите я вас прямо на Дерибасовской поселю? У нас там бронь заусегда есть. Вы в Одессе нашей раньше были?

– Была. Всё видела. И оперный театр, и лестницу, и Дюка, и Дерибасовскую вашу! – сказала Катя, а про себя подумала: – «Делать мне больше нечего, как Одесские достопримечательности по жаре целую неделю изучать! Опять же в одном костюме» Кроме того воспоминания об одесских гости-

ницах у неё были не самые приятные. Совок совком. Какой уж там кондиционер! Хорошо, если удобства не в коридоре.

– А раз всё уже видели, тогда вам лучше будет у пансионате нашем. Для иностранного начальства и специалистов выстроили. Они у нас тут усем хуртом работали, когда первую очередь завода нашего строили. Теперь вот командировочных своих туда заселяем. Да передовиков производства. Чужих там немає. Я вам так скажу, у пансионате нашем не хуже чем у Турции! Он один такой на побережье. И удобства усе, и кондиционирование, и халаты с тапками. Купальник-то у вас есть?

– Взяла, – Катя вспомнила, как в последний момент сумела в чемодан купальник. На всякий случай. Все ж таки в Одессу собралась. Да еще летом, в разгар купального сезона.

– Вот и ладно. пляж там просто сказочный. Ежели шо, у ларьке тамошнем усе купите, шо надо. А еще там у нас и питание включено. С утра шведский стол, а вечером у ресторана по меню. А ля карт называется. Соглашайтесь, не пожалеете, – Фаина мечтательно закатила глаза. – Ой, да я сама уже туда хочу. Так бы и поехала вместе с вами.

Катя представила, как целую неделю будет лежать на пляже, причем совершенно без костюма и туфель на высоких каблуках, и аж зажмурилась. Плакать расхотелось, домой тоже. В голове даже проскользнуло легкое сожаление, что не выпила вина в самолете. Правда, тут же перед глазами всплыло суровое лицо Гада и его грозная указка.

– Фаина, это вы всё здорово придумали. Только я-то согласна, а вот шеф мой Гадецкий может и не согласиться.

– Тю! Я вас умоляю! Шефа вашего я беру на себя. По телефончику. У нас тут не карнавал и ярмарка, а производственная необходимость приключилась. Еще не хватает женщину туда-сюда на самолете гонять. Па-а-адумаешь, на три рабочих дня тут задержитесь. Делов-то! Давайте билеты, Михалыч у кассу поедет, обменяет. Михалыч!

– Тут я, – про упитанного мужика Катя как-то совершенно забыла. А он всё это время сидел тихонько на диване для посетителей.

– Вот тебе бумага на заселение у пансионат. Отвезешь Катерину Андреевну, а потом мотай у кассу и поменяй ей билеты на следующую среду. Только смотри, чтоб тоже бизнес-класс тебе дали. Катерина Андреевна! Как наш появится, я вам позвоню и Михалыча за вами пришлю. Вы с нашим усе дела обтяпаете, – Фаина показала руками, как лепят пирожки. – И со спокойной душой домой полетите. Бизнес-классом.

* * *

Незапланированный отпуск, который приключился у Кати в Одессе, удался на славу. Заводской пансионат находился в некотором отдалении от города и располагался на самом берегу. В ларьке на территории пансионата, действительно,

оказалось всё самое необходимое – и летний халатик, и парео, и пляжные шлёпанцы. Катя целыми днями валялась на пляже и купалась в теплом и ласковом море. В субботу к ней заехала Фаина, с которой они быстро перешли «на ты». Фаина явилась в модном легком сарафане, одного взгляда на который было достаточно, чтобы понять – Кате Петровской такое точно не по карману. Как бы она ни старалась жить не по средствам и выглядеть на миллион, существовали вещи, глядя на которые, ей оставалось только облизываться. Как Жанкина красная сумка, например. Катя не могла себе позволить купить что-то не универсальное, что-то яркое, что-то, в чем она бы не смогла придти на работу. В таком сарафане, как у Фаины, вполне себе можно было прогуливаться по набережной Круазетт, но сидеть в офисе «Теплоинжиниринга» было бы просто невозможно. Не положено.

В море купаться Фаина категорически отказалась, аргументируя это тем, что местные купаются, только когда вода уже прогреется до двадцати восьми градусов. Так и просидела полдня в тени под зонтиком. Правда, сарафан сняла, явив окружающим потрясающую фигуру. Выяснилось, что муж Фаины капитан дальнего плавания и капитанит он под голландским флагом, поэтому Фаина себе ни в чем не отказывает, вот только когда он в плавании, особенно теперь, когда дети уже выросли и разъехались, она очень скучает и не любит выходные дни. Поэтому Катина компания, видимо, пришлась ей, как нельзя кстати. Фаина привезла с собой

целый мешок огромной сочной черешни, которую в основном слопала Катя. Еще Фаина рассказала ей про «нашего». И умный-то он, и справедливый, и требовательный. Короче такого распрекрасного руководителя днем с огнем не сыскать, потому как при нем завод расцвел, и хозяева, которые в Лондоне сидят, на это дело радуются и никак нарадоваться не могут. Свой рассказ она закончила странным вопросом:

– Вот скажи, Катю, почему хорошим мужикам усегда достаются у жёны стервозные глупые бабы?

Катя не стала вдаваться в подробности и уточнять, кого это она имеет в виду. Может Фаина к этому их «нашему» неровно дышит, пока муж в плавании?

– Ну, не знаю, думаю, жёны никому сверху не достаются. Просто эти, так называемые, хорошие мужики сами себе стервозных и глупых баб выбирают. Для равновесия.

– Аха, чтобы жизнь мёдом не казалась, – согласилась Фаина и ухмыльнулась.

– Ну, да. А ведь еще бывает, что это просто со стороны так кажется: мужик хороший, а баба дура. На самом же деле он может быть в семье настоящим монстром, а она нежной фиалкой. Вышел на люди – сю-, сю-, сю-, здравствуйте, пожалуйста, будьте так любезны. Все в восторге, надо же, какой милый и воспитанный человек! А он пришёл домой и давай вопить да ногами топать.

– Борща! Подать сюда борща! Кто спрятал мои тапки?! – Фаина покатила со смеху.

– Вот-вот. Кто взял мою большую ложку? А бывает и наоборот, – Катя вспомнила Гадецкого и его жену черную королеву Соню. – На работе мужчина всех в кулаке держит, чуть, что не по нему, ногами топает и орёт благим матом, а дома – тише воды, ниже травы. Докладывает жене, чего на работе делал и выслушивает её ценные указания. И что самое интересное, потом эти её указания выполняет в точности до миллиметра.

– А у тебя муж кто? – поинтересовалась Фаина.

В голове сразу всплыл ответ, пришедший Кате со звезд про коня в пальто, но рассказывать об этом Фаине она не решилась. Это с Жанкой еще можно родному мужу кости помыть, а Фаина хоть и тетка симпатичная, но всё же посторонняя. К тому же какая никакая, а заказчица. Поэтому Катя не стала вдаваться в подробности, а солидно отрапортовала:

– Научный работник, кандидат биологических наук. Занимается молекулярной биологией в университете нашем государственном.

– Ух, ты! Это ж сейчас самое то. Модно и престижно, – в голосе Фаины сквозило восхищение.

– Модно? Ты ни с чем не спутала? – удивилась Катя.

– Да не, не спутала, – Фаина махнула ручкой. – Это ж про нано- технологии? Чубайс усем этим делом у России руководит, значитца дело денежное и перспективное.

– Эх, если б Чубайс! Чубайс там и близко не стоит. Там всем руководит профессор Капитонов, правда, тоже хитрюга

редкостный, но до Чубайса ему, как до Луны. Соответственно, о больших деньгах речи нет. Мой супруг у Капитонова на подхвате. Ну, знаешь, микроскопы разные, пробирки.

– Я и говорю, один шут – нано- технологии. Ни черта ж не разглядишь! – Фаина залилась счастливым смехом.

Катя представила Чубайса, разглядывающего в микроскоп нано- технологии и тоже не смогла удержаться от смеха.

Вечером они с Фаиной перекусили в ресторане пансионата, выпили бутылочку вина и довольные друг другом расстались. Засыпая, Катя думала, что пешки меж собой иногда создают довольно серьезные альянсы. Хотя Фаина, наверное, всё же не пешка, но и на лошадь, которая всё на себе тащит, она совсем не похожа. Может быть она башня? Точно, и габариты похожи. Уж больно Фаина фигуристая. Как там эти башни в шахматах зовутся? Вроде бы ладьи. Интересно, почему башня называется ладьёй? Хотя Фаине и ладья подходит. Сразу вспомнилась песня про бабу, которая раздвигая грудью рожь, плывет белым лебедем. Эх, Кате б такую грудь, как у Фаины! Она бы точно из пешек и лошадей в люди выбилась.

В понедельник уже ближе к вечеру Фаина позвонила Кате и сообщила, что «наш», наконец, прилетел и требует её во вторник к себе на randevu. И хотя Катя прекрасно понимала, что встреча эта формальная для политесу, что всё давным-давно оговорено, она все равно заволновалась. За дни, проведенные на пляже, она очень загорела, и загар этот

ей определенно шёл, оттеняя белый костюм. Костюм был, конечно, не чета Фаининому сарафану, но вкупе с загаром смотрелся очень даже впечатляюще. Так что, когда Катя выходила из «Мерседеса» у здания заводоуправления, все находящиеся у входа слегка замерли. Фаина встретила Катю, как родную, и проводила в кабинет к начальству. А вот в кабинете Катю и настиг легкий шок. Даже сердцебиение у неё усилилось. Вставший ей навстречу из-за рабочего стола мужчина в нежно-голубой рубашке и синем галстуке был точь-в-точь с рекламного плаката из модного журнала. Породистый такой мужчина. В отличие от красавчика-джедая, занимавшего последнее время Катины мысли, «наш» был чисто выбрит и аккуратно коротко подстрижен. На висках серебрилась седина. Конечно, джедай не выдерживал тут никакого сравнения, как та самая небритая обезьяна. Красота «нашего» была зрелой. Той, которая видней в морщинах и седине. Благородная неброская мужская красота. Определенно хозяин кабинета в звёздной игре был далеко не рядовым слоном или валетом. Настоящий король трэф. Или даже туз! Так и кабинет ему под стать. Стильный и строгий без излишеств. Таких заказчиков и таких кабинетов Катя еще ни разу в жизни не видела. А уж она-то по делам «Теплоинжиниринга» помоталась по городам и весям, повидала больших и маленьких начальников. Сразу вспомнился гороскоп на эту неделю, купленный Катей в пляжном киоске. Гороскоп обещал яркую незабываемую встречу и тихие семейные радо-

сти. Как одно может соотноситься с другим, она не совсем поняла, но то, что яркая незабываемая встреча с ней сейчас приключилась – это факт.

«Наш» ослепительно улыбнулся, собрав вокруг пронзительно синих глаз тонкие лучики морщинок, крепко пожал Кате руку и представился:

– Руденко Сергей Сергеевич. Ну, да вы знаете. Здравствуйте, очень рад вас видеть. Присаживайтесь.

– Здравствуйте. Петровская я, Екатерина Андреевна. Тоже рада нашей встрече, – Катя плюхнулась в предложенное кресло.

Он сел напротив. На Катю пахнуло тонким мужским парфюмом. Запах был чрезвычайно приятный и ненавязчивый. Все, что касалось контракта, моментально вылетело у Кати из головы. У неё вообще всё вылетело из головы. И Гадецкий, и Ковальчук, и «Теплоинжиниринг» в полном составе, и великолепный джедай, и даже собственный родной супруг Серёга Петровский. Честно говоря, Серёга вылетел всё-таки первый, еще в тот момент, когда Катя только вошла в кабинет.

Великолепный Сергей Сергеевич Руденко чего-то рассказывал о своём заводе, но Катя ничего не понимала и больше всего на свете хотела убежать и спрятаться. Она уставилась на его руки: загорелые, в меру мускулистые, в меру волосатые с большими ладонями и длинными пальцами. На запястье сверкали дорогие часы, которые он периодически ма-

шинально поправлял. На пальце Катя заметила тонкое и элегантное обручальное кольцо. Она с трудом оторвала взгляд от этих рук и от страха стала перебирать бумаги в своей папке. Даже не перебирать, а теревить их. Наконец, взгляд её уперся в контракт, уже согласованный со всеми заводскими службами и заботливо подсунутый ей Фаиной на входе в кабинет. Вот спасибо! Что бы она без Фаины делала?

– Вот, – вдруг ляпнула Катя поперек его речи. – Подпишите уже, да я поеду.

Получилось не совсем вежливо, от чего Катя окончательно сконфузилась и почувствовала, как сквозь загар на её лице проступают красные пятна.

– Да, извините, я тут соловьем разливаюсь, а вы целую неделю меня дожидались, – он взял контракт. – Только у меня вот тут один вопросик небольшой имеется, поэтому до сих пор и не подписал.

– Какой такой вопросик? – Катя испугалась еще больше и почувствовала себя на экзамене по сопромату. Конечно, приехала она, чтобы на все вопросы, если возникнут, ответить, но, прямо скажем, оказалась совершенно не в том состоянии. Это Катя-то Петровская, которая за словом никогда в карман не лезет и, как любят пошутить в «Теплоинжиниринге», на любой вопрос даёт любой ответ. Неужели это на неё так солнце и море повлияли? Или всё-таки не море, а синие хитрые глаза совершенно постороннего мужчины? Никогда в жизни Катя не дурела от мужской внешне-

сти, а тут – на тебе. Вот вам и проруха на старуху. Она попыталась взять себя в руки и сосредоточиться, для чего даже внимательно посмотрела в окно. За окном торчали заводские трубы, плыла жара, синело небо и никаких шпаргалок с правильными ответами не усматривалось.

– Про штрафные санкции, – Руденко открыл контракт в нужном месте. – Вот, поясните, пожалуйста, что это означает? – он ткнул пальцем в формулу.

Катя облегчённо выдохнула. Слава богу! На этот вопрос она ответить сможет.

– Это формула для расчета. Мы её у французов позаимствовали, когда вместе с ними один из наших объектов строили, – честно доложила она. – Если мы вдруг не достигнем заявленной мощности, то с помощью этой формулы можно рассчитать сумму штрафных санкций, которые мы вам обязуемся в этом случае выплатить.

– Что значит это ваше «вдруг не достигнете»? Так вы еще можете и не достичь заявленной мощности?! – удивился Руденко. – Зачем же вы мне в таком случае нужны? И вы и ваши санкции? – тут он явно смутился, приложил руку к груди и сказал: – Не вы, конечно, лично, а ваш красноречивый «Теплоинжиниринг».

Кате стало обидно за родной «Теплоинжиниринг». Никакой он не красноречивый.

– Сами знаете, в процессе строительства бывает всякое. Могут и субчики подвести. А санкции в этом случае нужны,

чтобы на их сумму произвести необходимые дополнительные работы для достижения требуемой мощности, – как на экзамене отработовала она.

– И какова же вероятность того, что вы этой мощности с первого раза не достигните? – в голосе Сергея Сергеевича Руденко сквозила обидная ирония.

– Вероятность этого события стремится к нулю, – строго сказала Катя и сделала честные глаза. – Тем не менее, мы берем на себя еще и штрафные санкции, чтобы заказчику, то есть вам, было спокойней. Хотите, можем вычеркнуть? – Тут она безразлично пожала плечами. Мол, баба с возу – кобыле легче. Конечно, это её предложение было совершенно нелогичным, но уж больно она разозлилась. А чего он?

– Зачем же вычеркивать? – Руденко хитро ухмыльнулся, поставил свою подпись под контрактом и вернул Кате бумаги. – Однако я все-таки надеюсь, что ничего такого экстраординарного не случится, и мы как-нибудь без штрафных санкций обойдемся.

– Я прослежу. Лично. Раз моё начальство меня направило к вам на подписание договора, значит, я буду сопровождать ваш объект от начала и до конца, – Катя решила всё-таки намекнуть ему, что она не какая-нибудь безголовая секретарша или курьер, приехавший за его бесценной подписью, а ведущий ответственный специалист.

– Надеюсь, наш объект у вас не первый? – определенно этот трфовый туз задался целью поставить пешку-шестёрку

в Катином лице на её законное место. Спасибо, конечно, что хоть не съел!

– Правильно надеетесь. Не первый, – Катя достала из папки референц-лист родного «Теплоинжиниринга», – вот, – замирая от собственной наглости, она пометила галочкой больше половины объектов. – Так получилось, что я некоторым образом выполняю еще и функции главного инженера. Вот эти объекты строились под моим непосредственным руководством. И все они достигли заявленной мощности. Безо всяких штрафных санкций.

Конечно, вы уже поняли, что тут она малость приврала для солидности. Процентов на пятьдесят. И правильно сделала, потому что сразу увидела, как в красивых умных глазах Сергея Сергеевича Руденко промелькнуло удивление.

– Это меня вполне устраивает. А вы, оказывается, молодец! – уважительно сказал он. – Значит, будете приезжать к нам часто?

– По мере необходимости. Но, честно скажу, мне у вас очень понравилось, – стараясь не смотреть ему в глаза, Катя стала запихивать в папку контракт и референц-лист. Компромат со своими галочками она решила ему ни в коем случае не оставлять. А ну как решит проверить и позвонит кому-нибудь. Гадецкому, например. Позора потом не оберешься. – У вас великолепный пансионат. Не хуже, чем в Турции.

– Так Фаина вас в пансионате поселила? Вот умница.

– Ну, да. Фаина замечательный человек. Устроила мне

незапланированный отпуск. Мой шеф, как увидит загар, наверняка, меня куда-нибудь в Сургут или Уренгой сразу зашлет.

– Зачем же вас в Уренгой? Экий ваш Гадецкий сатрап. Вот я бы вас никуда засылать не стал, сам бы любовался. У вас какие планы на вечер?

– «Бабник. Вот оно что!» – тут же мелькнуло у Кати в голове.

Действительно, не может же быть, чтобы мужик такой породистый, да к тому же большой начальник и совсем без недостатков? Или бабник или запойный! Об этом свидетельствовал Катин жизненный опыт, приобретенный в командировках по родной стране и за её пределами. Уж если начальники, похожие на колбасно-сарделечные изделия, через одного позволяют себе кобеляж, то, что говорить про такого красавчика. Романы с бабниками в Катины планы никак не входили, и она уже пожалела, что ей и её белому костюму очень идёт черноморский загар.

– Какие у меня могут быть планы на вечер? Я ж в командировке, – на всякий случай скучным голосом пояснила она. – Буду изучать техусловия, чемоданы складывать.

– Ну да, конечно, еще, наверное, набросаете парочку чертежиков, смет, расчёты какие-нибудь произведете. Сколько у вас чемоданов-то?

Катя сосредоточенно стала загибать пальцы, как бы вспоминая эти чемоданы. Руденко рассмеялся.

– А давайте вечером вместо сбора чемоданов я вас с Фаиной приглашу поужинать в ресторан. В хороший. Вы в командировке, у Фаины муж в плавании, у меня жена в Лондоне осталась. Сообразим на троих?

– С удовольствием, – обрадовалась Катя. Решила, раз вместе с Фаиной зовет, может, и не бабник вовсе. Жалко, однако, что женатый. Хотя она ведь и сама замужем. И если при случайных встречах с джедаем, она ни на минуту не забывала о своем семейном положении, то из-за этого красавца существование где-то в пространстве некого Серёги Петровского показалось Кате досадным недоразумением.

Вечером они втроем от души повеселились в ресторане, куда Катю, Фаину и «нашего» Руденко привез Михалыч на всё том же роскошном «Мерседесе». Сергей Сергеевич ухаживал и за Катей, и за Фаиной по очереди и делал это очень деликатно, как-то по-дружески. Так что мысли о том, что он бабник больше не посещали Катину голову. Даже, когда он пригласил её танцевать, а в танце нежно прижимал к себе.

После ресторана Михалыч развез всех по домам. Первым высадили Руденко, затем Фаину, Кате к пансионату было ехать дальше всех. Когда Фаина выходила из машины, она ткнула Катю локтем в бок и шепнула ей в ухо:

– Я таким «нашего» никогда не видела. Ты на него как-то странным образом воздействуешь.

При этом глаза Фаины в темноте южной ночи причудливо сверкнули. А Катя со странной тоской подумала, что завтра

уберётся восвояси и будет воздействовать исключительно на своего супруга.

Утром, когда Михалыч отвозил её в аэропорт, он передал ей от Сергея Сергеевича большой букет белых роз и технические условия к контракту. Те самые, которые она собиралась изучать накануне вечером в процессе сбора чемоданов, но странным образом не запихнула к себе в папку с остальными бумагами, а забыла в кабинете у Руденко.

В аэропорту Пулково Катю встретил водитель «Теплоинжиниринга». И хотя рабочий день уже близился к концу, он отвез её в офис, где Катиного прибытия терпеливо ожидал Гадецкий. Оглядев Катю с ног до головы, он одобрительно хмыкнул и сказал:

– Ну, докладывай, Петровская, как отдыхалось?

– Успешно, Борис Иванович. Контракт подписан, с заказчиком хорошие доверительные отношения установлены. Теперь бы не обгадиться. Сергей Сергеевич Руденко, как мне показалось, человек весьма серьёзный. Спуску не даст.

– Вот и приступай.

– К чему это? – Катя включила дурочку.

– Как к чему? К работе! Или ты там отдохнуть, как следует, не успела? Ещё недельку позагорать тебе необходимо? Сегодня уж, так и быть, езжай домой, а вот с завтрашнего дня разворачивай работу по Одессе. Будешь вести объект от начала до конца.

– Щас! А Ковальчук на что? – разумеется, Катя ожида-

ла подобного развития событий, но для порядка необходимо было покочевряжиться.

– Ковальчук будет у тебя на подхвате.

– Издеваетесь? Хотите, чтобы я за свою зарплату выполняла и свои, и его обязанности, да еще бы и обучением занималась?! – это уже ни в какие ворота не лезло и шло совершенно вразрез с Катиными планами. Только учить Ковальчука не хватало. Ей очень захотелось показать Гаду кукиш.

– Ну, вопрос с зарплатой мы как-нибудь решим, – мило-стиво с улыбочкой заметил Гад.

– Как-нибудь не годится, – уперлась Катя. Она прекрасно знала это «как-нибудь». «Как-нибудь» в большинстве случаев означает «никак» и «никогда»!

– Так и быть, полтора оклада, – Гад перешел, наконец, к делу.

Но тут Катя уже не сдержалась и сунула начальству кукиш под нос.

– Петровская! Не зарывайся, – Гадецкий топнул ногой. Хорошо ещё под руками у него не оказалось любимой указки.

– Двойной оклад плюс премии, – Катя тоже топнула ногой. – Квартальные и прочие. В проценте от двойного оклада.

– Нахалка! – шеф почесал затылок. – Так и быть. Но учти, спрашивать буду, как со взрослой.

– Когда по-другому бывало? – Катя пожала плечами. – Бо-

рис Иваныч, а когда я Ковальчука всему научу, можно я тоже буду вашим замом? Вторым, не обязательно первым. Ну, или младшим?

– А владычицей морской ты, случайно, быть не хочешь? – ответный кукиш начальника оказался у Кати перед носом.

– Хорошо, там поглядим, – она не стала спорить со столь весомым аргументом.

После такой содержательной и важной беседы водитель отвез Катю домой. По дороге она прикидывала, как потратит эти два оклада плюс премии. На все про все определено не хватало. Эх, что же это за жизнь такая? Сколько ни зарабатывай, всё мало.

Дома её ожидал странно торжественный Серёга. В квартире царил идеальный порядок, чему Катя несказанно удивилась. Никаких завядших со дня рождения цветов и немых ваз не обнаружилось, даже пол был явно не просто пропылесосен, но и чисто вымыт. Ванная комната и кухня тоже сверкали чистотой. Пока Катя разбирала чемодан и устанавливала в вазу букет от Руденко, Серёга следовал за ней по всей квартире буквально хвостом. Такого Катя за ним никогда раньше не замечала. Может, он за неделю соскучился? Оторвался, наконец, от компьютера и заметил, что жены дома нету?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.